

18+

ПЁТР КОТОВ

БРАТЯ ПО РАЗУМУ

Пётр Котов

Братья по разуму

<https://litres.ru/74395904>

ISBN 9785007112574

Аннотация

Земляне рождаются, живут и умирают, но не знают, что последние пятьсот лет они под наблюдением и частичным контролем инопланетян. И не добрых и мудрых разумных, а жестоких и алчных пиратов, представителей княжеского дома рабовладельческой звёздной империи. И в один ужасный момент они пришли за ценным ресурсом и уничтожили цивилизацию землян. Смогут ли немногие выжившие оказать сопротивление, отомстить за миллиарды погибших и выбить агрессоров из солнечной системы?!

Содержание

Пролог. Книга 1	5
Глава 1. Вторжение	13
Глава 2. Выживальщик, чудаки и параноик	24
Глава 3. Галактические мажоры	34
Глава 4. Близкий контакт или о вреде жадности и мародерства	40
Глава 5. Здравствуй, космос и звездолёт	59
Глава 6. Сокровища пиратов, интриги, разборки и учеба	62
Глава 7. Омоложение, еще раз учеба и новые открытия	80
Глава 8. Решение проблем и вербовка экипажа	94
Глава 9. Принуждение Дауга к сотрудничеству, учеба и разведка	116
Глава 10. Удача любит подготовленных, но не всегда	127
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Братья по разуму

Пётр Котов

© Пётр Котов, 2026

ISBN 978-5-0071-1257-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Книга 1

Эта история началась более 500 лет назад, когда беспилотный корабль-разведчик княжеского дома Сайг-Арх империи Гарр-Арх зашел на полусветовой скорости в Солнечную систему.

Проследовав мимо планет газовых гигантов, Искусственный интеллект (Искин) разведчика просканировал ближайшие к звезде планеты и, найдя их перспективными для изучения, выпустил зонды-разведчики, и на отлёте из Солнечной системы за орбитами планет-гигантов он оставил станцию гиперпространственной связи и гиперпространственный маяк и отбыл навсегда из Солнечной системы.

Технология открытия гиперпространства или многовекторного пространства империи Гарр-Арх досталась в наследство от древней цивилизации Предтеч. Эта цивилизация процветала на просторах Галактики на многие десятки тысяч лет, развивая как технологии, так и внутренний мир, и самопознание каждого индивида в обществе.

Но 15 000 лет назад на границы цивилизации Предтеч вторглись Чужие. Это были биомеханические существа, организованные по принципу пчелиного роя. На контакт с Предтечами они не пошли, или Предтечи сами атаковали пришельцев из другой галактики, то ли из другого пространства — сейчас это неизвестно.

Но между цивилизациями разразилась война на тотальное уничтожение. Рой пришельцев, неся потери, но и, в свою очередь, нанося чудовищный урон Предтечам, уничтожая космические станции и подвергая орбитальной бомбардировке обитаемые планеты, нанесли непоправимый вред цивилизации Предтеч.

Люди выжили на отдаленных станциях и планетах-колониях. Во многих местах выжившие быстро впали в дикость, чему очень поспособствовали религиозные культы, объявившие биомехов проклятием богов за гордыню человеческую. Но в некоторых колониях произошло моральное разложение элиты, но технологии потеряны полностью не были.

На одной из таких колоний и была основана империя Гарр-Арх, названная так по фамилии правящего императорского дома. Гарр-Арх смогли сохранить технологию производства гиперпространственных проколов, что позволяло осуществлять связь и перемещение кораблей в гиперпространстве значительно быстрее и дешевле, чем на полусветовой скорости, которую, используя термоядерные ионные двигатели, достигать было очень долго и дорого.

И эти корабли были беспилотные, так как в случае экипажа разгон занимал бы просто непомерное время. Возродив и освоив технологии гиперпространства, имперцы запустили корабли-разведчики, снабжённые станциями гиперсвязи и маяками. Вход в гиперпространство без маяка мог выбросить корабль в неизвестной точке, и не факт, что в Галактике

империи Гарр-Арх.

Разведчики обнаруживали перспективные звездные системы и оставляли там разведывательные зонды и маяки на границе системы, так как близко к звезде из-за повышенного гравитационного фона гиперпространственная связь была нестабильна — и улетали дальше.

Через некоторое время в столичную систему Гарр-Арх стали приходить по гиперсвязи разведданные о найденных системах. Некоторые системы были населены малочисленными обществами охотников-собирателей, некоторые — соответствующими временам античности или средневековья под тяжелым надзором религиозных культов. Эти культы завладели высокотехнологическим оружием Предтеч и жестоко подавляли инакомыслие и прогресс.

Такие системы имперцы Гарр-Арх порабощали, либо, входя в сговор с религиозными элитами, выдавая себя за вернувшихся богов, или, в случае сопротивления, наносили орбитальные удары по разведанным к тому времени местам хранения высокотехнологичного оружия. Не гнушались имперцы и применением оружия массового поражения в случае партизанской войны аборигенов.

Первый реальный отпор имперцы Гарр-Арх получили в системе звезды Аргос. Аборигены Аргос не владели гиперпространственными технологиями, но сохраняли научную и технологическую базу для своего развития. К моменту прибытия флота имперцев, кроме материнской планеты, были

освоены планетоиды и пояса астероидов системы Аргос.

Государственное устройство было конфедерацией планет и колоний. Но незадолго до прибытия имперцев в Аргосе случилось напряжение между колониями, была гонка вооружений и делёж ресурсов астероидного пояса, грозил перейти в вооруженное столкновение. У империи Гарр-Арх были немного устаревшие данные. Они знали, что летят к развитым и богатым, но все же мирным аборигенам, и, собрав значительный флот, думали легко их захватить. Но не вышло. Увидев надвигающихся с окраин системы пришельцев, аргосцы забыли распри и встретили их.

В условиях конкуренции между субъектами конфедерации научно-технический прогресс по части термоядерных реакторов и энергетического оружия у аргосцев был на порядок выше, чем у империи. И хотя кораблей у защитников было меньше, они смогли остановить и обратить в бегство пришельцев. Имперцы еще пытались поработить Аргос, но также несли поражение, а потом аргосцы нашли гиперпространственный маяк в своей системе и, устроив ловушку, вынудили имперцев пойти на переговоры.

Так возникло Содружество цивилизованных галактических народов. Гарр-архцы и аргосцы наладили взаимовыгодную торговлю, но продолжали держать монополию на свои передовые технологии. Развитые миры, которые смогли сохранить технологии и освоить свои системы, входили в Содружество. Так федерация Сайлокс отбивалась уже от флота

вторжения аргосцев, и достаточно успешно, чтобы сесть за стол переговоров.

Аргосцы были не очень агрессивны, они больше склонялись к торговле. У них не получилось с наскока, и они решили договориться, тем более Сайлокс сохранил и развил технологию биотехнологических наноботов, что позволяло им быстро диагностировать и лечить болезни, отращивать конечности и поврежденные органы. Сайлоксиане отличались большой продолжительностью жизни, проходя процедуры замены износившихся органов, но полного бессмертия они не достигли: мозг подлатать они могут, а заменить — нет.

Аргосцы быстро заключили с Сайлокс торговое соглашение о привилегированном распространении медицинских капсул, приборов с диагностами и принтерами биологических наноботов. Четвертой цивилизацией, вошедшей в Содружество, было государство Курнауки. Это была высокоразвитая цивилизация киборгов. На них первыми вышли сайлоксиане, сразу предложили переговоры, что было очень разумно, потому что кроме развитых технологий искусственных интеллектов и усиливающих имплантатов на усиление параметров организма, органов чувств и интеллекта, они обладали технологиями маскировочных полей, закрывающих корабли и станции, как от визуального, так и радиолокационного сканирования.

В условиях космоса такие корабли можно было обнару-

жить только очень сложными гравитационными датчиками, и то на очень небольшом расстоянии. Ракеты и торпеды, как и малые корабли, были практически незаметны. Возжелай сайлоксиане напасть на курнаукиан, и были бы уничтожены практически без возможности нанести хоть какой-то урон аборигенам.

В симбиозе технологий сайлоксиан и курнаукиан появилась технология нейросетей — биомеханических имплантатов, призванных для повышения возможностей организма при связи и работе с механизмами управления кораблями и боевыми машинами. В отличие от полностью искусственных имплантатов Курнауки нейросети частично состояли из тканей организма носителя. Нейросеть также исполняла роль удостоверения личности и банковской карты в цивилизованных государствах Содружества. Для облегчения торговли между государствами была введена цифровая денежная единица — галактический кредит, который имел свободное хождение не только в Содружестве, но и в неосвоенном пространстве.

Это пространство, где уже летают и живут люди, имеются гиперпространственные маяки, но государственные машины и законы не дотягиваются. Итак, 500 лет назад и Солнечная система с планетой Земля попали в это неосвоенное пространство, или, попросту, Фронтир. Через 10 лет после установки в поясе Койпера гипермаяка прибыли первые разведчики дома Сайг-Арх. Сайг-Арх не гнушалась пиратством,

работоторговлей и контрабандой. Их дорогостоящий проект межзвездного разведчика, наконец, принес прибыль: система с кислородной планетой и неразработанным поясом астероидов, а главное — на планете были слаборазвитые аборигены, генетически совместимые с жителями Содружества.

Люди были не единственными разумными обитателями Галактики: было много негуманоидных разумных видов, некоторые из них тоже владели технологиями Предтеч и тоже входили в Содружество.

Откуда возникли эти разумные виды, сами развились, как они утверждают, или результаты генных экспериментов Предтеч — сейчас точно никто не знает.

Эдар Сайг-Арх, руководитель первой экспедиции дома Сайг-Арх, решил провести научный эксперимент по прогрессорству. А позднее, когда дикари-аборигены расплодятся — собрать урожай стволовых клеток многомиллиардного человечества. Эти стволовые клетки перерабатывались в картриджи заправки для медицинских капсул, которые в пространстве Содружества были очень дорогим товаром, так как его можно было собирать только в небольшом количестве у добровольцев. Даже в рабовладельческой империи Гарр-Арх были законы, ограничивающие забор стволовых клеток у рабов, дабы не повредить здоровью. Вкривь и вкось, но закон работал. Хозяин мог убить своего раба, но труп должен был сдать императору. Так что планета, о которой не знает император — это прямо жила бесконечных кредитов.

Так подумал Эдар Сайг-Арх.

Разведчики похитили аборигенов из части света, где жили самые воинственные и безжалостные люди, создали базы знаний по языку, истории и культуре, и высадили прогрессорский десант. Как можно догадаться, прогрессоры высадились в Европе.

Нововведения с банками и мануфактурами, дозированное вливание технологий машиностроения, электротехники позволили европейским странам из нищих задворков мира стать его хозяевами. На протяжении XVI—XXI века прогрессоры присматривали за своей колонией, развязывали войны, чтобы подстегнуть научно-технический прогресс, а временами притормаживали опасные для пришельцев технологии: антигравитации, холодного термоядерного синтеза, развития освоения Солнечной системы и другие.

В первой половине XXI века рост численности человечества замедлился, а нагрузка на экологию планеты возросла. И пираты-прогрессоры решили, что пора проредить популяцию и дать отдохнуть планете, а заодно заработать триллионы кредитов. Они вышли на контакт с контрабандистами из федерации Сайлокс и начали готовить вторжение под кодовым названием «Легендарная жатва».

Глава 1. Вторжение

План вторжения разрабатывал Эдар IV Сайг-Арх, пра-внук руководителя первой экспедиции. Эдар сейчас носил имя Эдвард Стилсон, старший аналитик в Агентстве национальной безопасности США. За эти века прогрессорства агенты пришельцев внедрились в руководство спецслужб, армий, флотов всех крупных государств. Используя разведывательные возможности своих стран и пришельцев, они знали точное расположение складов с вооружениями, ядерным оружием и бронетехникой.

На подводные ракетоносцы и надводные боевые корабли классов от корвета и сторожевика были установлены маяки. Правители многих стран были или агентами, или наемниками пришельцев, которые продали свои народы за жизнь и благополучие для себя и близких.

В Солнечную систему прибыл флот вторжения в составе корветов, фрегатов, торпедоносцев, крейсеров различного тоннажа и носителей.

Корветы — это небольшие корабли с экипажем до десяти человек, имеющие на вооружении электромагнитные кинетические орудия, более известные как пушки Гаусса, небольшого калибра, ракетные торпедные аппараты. Торпеды — это те же ракеты, но с более продвинутым искусственным интеллектом — Искином, системами маскировки и мощными

термоядерными боеголовками. Плазменные орудия — это те же ускорители, что и на пушках Гаусса, но стреляли пучками плазмы. Эффективно, если нужно точно поразить определенную часть корабля. Для защиты от мелких метеоритов и заряженных частиц в космосе используют магнитоплазменный защитный слой или щит. Также имеются лазерные установки, но они играют роль противоракетной обороны, так как против боевого корабля, прикрытого магнитоплазменным щитом, они неэффективны. Фрегаты — более крупные корабли, имеющие такое же вооружение что и корветы, но большей мощности и больший боекомплект. Фрегаты и корветы — это малые корабли, они не имеют своего собственного оборудования гиперпространственного перемещения. Для перемещения между системами им необходимо пристыковываться или заходить в трюм к более крупным кораблям.

Следующими по величине идут торпедоносцы. Это универсальный вид кораблей. Они имеют гипердвигатель и могут самостоятельно перемещаться между звезд, но в то же время имеют и аэродинамическую форму и антигравитационные двигатели для спуска на планету и маневрирования в атмосфере. Торпедоносцы обладают достаточно мощным вооружением и способны уничтожить крупные корабли и станции, особенно своим большим запасом торпед. Торпедоносцы имеют на борту только небольшие десантные и разведывательные боты и орбитальные челноки.

Десантные боты оснащены тяжелыми магнитоплазменны-

ми щитами, броней и вооружением, как у корвета, и могут перевозить отделения тяжеловооруженных десантников со средствами усиления в виде штурмовых дроидов и самоходных ракетно-артиллерийских установок.

Разведывательные боты, прежде всего, оснащены мощными генераторами маскировочных полей, броня и вооружение по остаточному принципу.

Дальше идут крейсера и носители. Крейсера легкого, среднего и тяжелого классов. Это хорошо защищенные, имеющие особо мощные электромагнитные кинетические орудия больших калибров, способные пробивать насквозь не только корабли, но и космические станции. Особо опасны такие орудия при орбитальной бомбардировке планет. Кинетическая энергия снаряда из высокопрочного и тугоплавкого сплава способна при взрыве оставлять километровые кратеры и вызывать тектоническую активность самой планеты. Массированная бомбардировка планеты сводной эскадрой крейсеров может в короткое время вызвать глобальные изменения климата.

Носители также подразделяются на легкие, средние и тяжелые. Это крупные, хорошо защищенные, но слабо вооруженные корабли. Главным их оружием являются базирующиеся на них истребители, штурмовики и корабли малых классов.

Истребители — это малые, очень скоростные и маневренные, часто беспилотные летательные аппараты. Работают

только в космосе, поэтому не имеют аэродинамической формы и антигравитационных двигателей.

Штурмовики — это хорошо защищенные и тяжеловооруженные орбитальные челноки, только вместо десанта имеют повышенное вооружение и боекомплект, а также более мощные реакторы и двигатели. Этот класс судов редко бывает беспилотным. Все-таки кислородные планеты — большая ценность, чтобы позволять атаковать ее Искином без контроля оператора.

Класс носителей различается по количеству и качеству носимых судов. Десятки носят легкие, сотни — средние и тысячи — тяжелые носители.

Также в составе флота вторжения были транспортные корабли, тоже трех типов: легкие, средние и тяжелые. Легкие и средние представляли собой многосотметровые металлические ящики с трюмами под различные грузы, а вот большие транспортники представляли собой, многокилометровую ось с обитаемым блоком в начале и двигателями с реактором в конце, а к оси специальными креплениями крепились стандартные для Содружества транспортные контейнеры.

И замыкал караван судов особо мощный буксир, который толкал перед собой малую шахтерско-производственную станцию. Собственно, такие станции являлись зародышем, вокруг которого, используя ресурсы системы и производственную базу станции, строились самые большие стан-

ции. Иногда станции строились размерами с небольшой планетой.

Каждое государство Содружества строило корабли самых разных форм. Но имперцы Гарр-Арх подходили к архитектуре кораблей и станций сугубо практично. Корабли малых классов и торпедоносцы имели аэродинамическую форму с большим внутренним объемом и напоминали советский орбитальный корабль «Буран» или американский челнок «Шаттл». Или, попросту говоря, прогулочный теплоход с небольшими крыльями.

Сканеры и оружие таких кораблей размещались в нишах на корпусе и при необходимости могли выдвигаться. Так, в случае ракетного обстрела выдвигались радарные установки, турели с пушками и противоракеты. Часто пустотные корабли и космические станции имели шарообразную форму с наростами установок сканирования, связи, турелей противоракетной обороны, а на тяжелых кораблях и станциях — башни с орудиями противокорабельного калибра. Также у тяжелых кораблей и станций имелись специальные причалы для поверхностной стыковки более малых судов.

Из общей архитектуры выбивались уже описанные ранее тяжелые транспортники, а также тяжелые носители. Они были тороидальной формы, похожи на гигантские космические спасательные круги, но очень опасные и смертоносные.

Для незаметного выдвижения флота в составе пятнадцати торпедоносцев, четырех легких, двух средних и одного

тяжелого крейсера — флагмана под названием «Гордость Сайг-Арх» и одного тяжелого носителя «Толстушка Мойра» и буксира с малой станцией — к орбите Земли спецслужбы и правительства устроили еще одну пандемию. Разогнали граждан по домам, остановили производство и установили контроль над обсерваториями и астрономами-любителями.

Ввиду того, что представители дома Сайг-Арх были европеоидного типа, ради сохранения секретности других жителей Содружества они не привлекали. Внедрение агентуры в азиатские страны было неполным. Когда обсерватории и астрономы-любители в Китайской Народной Республике и Корейской Народно-Демократической Республике заметили приближение непонятных объектов и попытались распространить эти сведения, случились атаки неизвестных террористов на интернет-кабели, дата-центры и хакерская атака на спутниковую систему интернета. Не понимая, что происходит, и, видя саботаж всего остального мира такой важной информации, армии и флоты КНР и КНДР были приведены в повышенную боеготовность, и была начата мобилизация.

Некоторые астрономы-любители из Китайской Народной Республики стали распространять информацию на коротких волнах на всех языках о грядущем вторжении и предательстве элит многих стран. Когда некоторые жители всего остального мира спросили у своих властей, что происходит, они были или посажены под административный арест, или определены в психоневрологические больницы. Этих жите-

лей было немного — в век распространенного интернета у очень немногих оставались радиоприемники. И хотя современные телевизоры способны принимать радиопередачи, но кто их слушает? Тем более некоторые страны пытались глушить передачи китайских радиолюбителей и астрономов.

Через 10 дней началось вторжение. Сначала зависшие на низких орбитах боевые корабли открыли огонь из пушек Гаусса, методично расстреливая сначала склады с ядерным оружием, склады с боеприпасами, носители стратегического оружия, мощные станции связи и радары, а также штабы войсковых соединений. В первую очередь досталось российской и американским системам стратегической противоракетной обороны (ПРО). Эти системы теоретически могли достать пришельцев на орбите своими ядерными боеголовками, но они были атакованы первыми торпедоносцами под маскировочными полями.

В течение нескольких часов большинство тяжелого вооружения планеты было уничтожено. Подводные ракетноносцы, тоже не успели нанести удар. Они были атакованы специализированными ракето-торпедами, запущенными с торпедоносцев-разведчиков.

Наибольший урон десантирующимся на планету дроидам-штурмовикам и дроидам-собирателям, которые были привезены в количестве десятков миллионов на транспортных кораблях пришельцев, нанесли над укрепрайонами КНР и КНДР. Несмотря на повышенную концентрацию ударных

средств над территорией, неподконтрольной шпионской сети, средства ПВО и ПРО встретили огнем спускающиеся десантные боты. Десантные суда были оснащены достаточно прочной броней и магнитоплазменными щитами и спокойно выдерживали обстрел легкими и средними ракетами ПВО. Но многократные попадания тяжелых зенитных ракет, несущих сотни килограмм взрывчатки и поражающих элементов, сносили магнитоплазменные щиты и повреждали боты. Также повышенная скученность аппаратов, задействовавших свои системы ПРО, вызвала многочисленный дружественный огонь и потери уже от него.

В стороне не остались и укрепайоны Республики Корея и Республики Тайвань. Американское ядерное оружие защитники применить не могли, так как оно было уже уничтожено из-за предательства элит США, но собственные средства ПВО и ПРО военнослужащие задействовали на всю возможную мощь.

Когда первые десантные боты высадили отделения, состоящие из трех штурмовых дроидов и восьми дроидов-собирателей, КНР и КНДР нанесли ядерный удар, уничтожая пришельцев, как на земле, так и в воздухе. Одновременно был нанесен удар и по орбите. Скрываясь в облаках термоядерных взрывов, к орбите устремились уцелевшие ракеты китайской стратегической противоракетной обороны. Большинство из них было перехвачено беспилотными истребителями, но часть из них нанесли удар по дюжине малых ко-

раблей пришельцев. Защита малых кораблей — что корветов, что фрегатов и штурмовиков — не выдерживала попадания термоядерных боеголовок. Некоторые были уничтожены сразу, часть стали падать на объятую ядерным огнем планету.

Десантные дроиды создавались для работы не только в космосе и на обитаемых планетах, но и для работы на планетах с повышенной гравитацией, атмосферным давлением и радиационным фоном. Поэтому даже из подбитых десантных ботов выходили уцелевшие дроиды-штурмовики для зачистки сопротивляющихся, а собиратели — собственно, для сбора и доставки людей на боты для последующей отправки их на орбитальную космическую станцию для переработки.

Дроиды-штурмовики представляли собой паукообразных роботов весом до 5 тонн, имеющих на вооружении электромагнитное кинетическое оружие. А также ракетами, оснащенными различными боеголовками, системами самонаведения по принципу «выстрелил-забыл». Боеголовки были как обычные для землян: фугасные, осколочно-фугасные, кумулятивные, объемного взрыва, газовые, но и необычные боеприпасы электромагнитного импульса. Дроиды-штурмовики имели мощную броню и малых дронов-ремонтников, а также магнитоплазменные щиты.

Дроиды-собиратели, тоже были паукообразные. Они имели багажное отделение, куда складывали людей, парализованных газом, электричеством или специальными ультразву-

ковыми станнерами. Дроиды-собиратели тоже имели магнитоплазменный щит, но из оружия — только мелкокалиберные пулеметы и газовые гранатометы, а манипуляторы могли выбрасывать тонкий шокер для поражения людей электрическим током.

Магнитоплазменные щиты дроидов хорошо отражали ударную волну малых и средних артиллерийских калибров и легкое стрелковое вооружение. А вот очереди крупнокалиберных пулеметов и мелкокалиберных пушек, а также переносные противотанковые средства хорошо разряжали их. Так хорошо зарекомендовавшие в последнее время FPV-дроны были неэффективны против дроидов пришельцев: совершенный РЭБ и скорострельные мелкокалиберные пулеметы вместе с Искином дроида сбивали дроны задолго до подлета к цели.

Из засады хорошо показали себя танки и БМП. Удар бронебойно-подкалиберного танкового снаряда сразу сносил МП-щиты дроидов и повреждал их. Если танк был не один или сразу отрабатывал из башенного крупнокалиберного пулемета по цели, то дроида мог и разобрать на части. Но время жизни замаскированного танка после открытия огня не превышало двух минут, так как его поражали или ракеты других дроидов, или орбитальный удар.

В местах повышенного сопротивления пришельцы выпускали много микро-дронов разведчиков, и многие танки и расчеты противотанковых ракетных комплексов не успевали

нанести свой удар. Такое ожесточенное и эффективное сопротивление захватчики встретили только в Китае, Тайване и двух Кореях. В такой тяжелый момент китайский и корейские народы вновь объединились — делить им стало нечего.

Сопротивление продлилось около месяца. Последних защитников Земли добивали крейсера с орбиты, сравнивая горы и образуя озера на равнине.

Глава 2. Выживальщик, чудак и параноик

История Константина Викторовича Покровского, связанная с пришельцами, началась с того, что у него в доме пропал интернет и мобильная связь тоже. Костя Покровский, бывший ученый, а ныне рантье или бездельник, по мнению некоторых знакомых. Внешне он чуть полноватый, начинающий лысеть и сидеть светло-русый мужчина 45 лет.

Родился Костя в начале восьмидесятых годов XX века в СССР в семье военного. Это было время веры в светлое будущее, дружбы народов и прогресса. Новости по телевизору были полны оптимизма в развитии советской промышленности, сельского хозяйства и науки. Достижений было много: в чем-то СССР уступал западному капиталистическому миру, но в чем-то и превосходил. Его мировоззрение закладывалось в разговорах со старшим братом, который был астрономом-любителем и фанатом микроэлектроники и электротехники.

Так что, пойдя в школу, юный Костя прилежно изучал математику и ждал, когда в его жизнь придет физика. В юности он был искренним максималистом и хотел помочь своему народу. Сначала хотел пойти в военное училище по стопам своего отца, но тут было его первое столкновение с суро-

выми реалиями девяностых годов. Костя не проходил в кандидаты на поступление в военное училище по здоровью, и ему не двусмысленно намекнули, что если есть много денег, а лучше знакомства, вопрос решить можно, но стоит будет дорого.

Семья у Константина была небогатая, поэтому он решил поступать в столичный технический ВУЗ. Поступил и закончил, пошел работать по специальности в закрытый научно-исследовательский институт. Думал быть на острие науки и прогресса. Поступил в заочную аспирантуру, но диссертацию так и не защитил — отчасти из-за интриг коллег, отчасти из-за падения съедаемого рутиной энтузиазма.

Не преуспев в научной среде, Костя решил реализоваться в административной деятельности. Но и тут не преуспел: начальству нужны удобные и безропотные подчиненные, «с видом лихим и придурковатым». Костя не такой. Поэтому, как только удалось заработать на операциях с акциями на бирже и криптовалютах, Костя с супругой купили дом с большим участком в глуши, в почти необитаемой деревне, и переехали туда на постоянное место жительства.

Елизавета Михайловна Покровская, жена Константина — очень умная, творчески развитая личность, а еще умопомрачительно красивая девушка, от которой он потерял голову 20 лет назад. На первом свидании перед Костей предстала жгучая брюнетка со смеющимися медовыми глазами, по-детски припухлыми щеками и чувственными губами, аккуратной

красивой грудью, тонкой талией, длинными стройными ногами с красивыми упругими бедрами.

За многие годы они прошли тяжелые испытания и не мыслят уже жизни друг друга без друга. Хотя Лиза родилась в крупном мегаполисе, детство и юность у нее прошли в частном доме в дачном поселке, поэтому переехать жить в деревенский дом была их общая мечта. Дом находился в опустевшей деревне, построенной на холме. Этот холм был зажат между двумя оврагами и красивой живописной речушкой метров 15—20 шириной. Дорога до деревни шла грунтовая, насыпанная щебенкой дорога заканчивалась в пяти километрах в соседней, тоже уже опустевшей деревне. А до асфальта и цивилизации было еще семь километров. В силу того, что местность была чернозёмистой, в распутицу и при сильных дождях деревня превращалась в остров. Для сообщения с внешним миром приходилось использовать цепи на колесах, а в особых случаях — лебедку на «УАЗе» Кости.

В самом доме хозяин сделал небольшой ремонт и установил сантехнические удобства. Основная часть средств пошла на обустройство бункера. Константин увлекался не только наукой, но и фантастикой, и именно популярным в последнее время постапокалипсисом и попаданчеством. А еще Костя с детства хотел столярную и слесарную мастерские.

Бункер был общей площадью в 200 квадратных метров, имел шлюзовые камеры, обитаемые комнаты, складские помещения, генераторную, котельную и мастерские. Автоном-

ное водоснабжение и энергоснабжение осуществлялось посредством трехсотметровой артезианской скважины, которая не только поставляла чистую воду, но и вращала небольшой генератор, а потом вода посредством труб уходила в реку. В жилых помещениях был оборудован спортзал, где велотренажеры, эллипсы и другие устройства также подключались к динамо-машинам для выработки электричества.

Имелась система фильтрации воздуха, а также кислород в баллонах и в реагентах, так что какое-то время бункер мог уйти в полное автономное существование. Если в доме был обыкновенный трехкамерный септик, то в бункере была собственная система водогазоотведения, выходявшая далеко в овраг.

В мастерских Константин занимался опытами по электротехнике, механике и попыткам проверить теории антигравитации и холодного ядерного синтеза — безуспешно, но экономичные двигатели системы Стирлинга, многообмоточные генераторы, мощные конденсаторы, биогазовые реакторы, а также водородные генераторы у него получить удалось. Много Костя заказывал на торговых площадках у китайцев, что-то делал сам в мастерских, где были столярные, токарные, фрезерные, электроискровые станки с числовым программным управлением.

Читая литературу о выживальщиках и попаданцах, он озабочился приобретением охотничьего билета для себя и своей жены. И прикупил целый арсенал оружия в составе двух

гладкоствольных вертикалок 12-го калибра, «Сайги-12», карабинов: «Тигр» под винтовочный патрон 7,62x54 мм, «Сайги 7,62x39», «Сайги 5,45x39», «Молот» под патрон 9x19, «Вепрь» 7,62x51 и «Сайга-МК» 5,56x45. Таким образом, Покровские охватили все распространенные отечественные и западные калибры стрелкового оружия.

Кто-то может назвать Костю параноиком, но это было его хобби для души. Чувство тревоги появилось, когда власти снова разогнали народ по домам под предлогом новой пандемии, и он потихоньку начал готовиться к автономке. Пролетный локдаун Константин почти не заметил, так как работал и очень радовался пустым электропоездам и отсутствию начальства. А после окончания первого карантина Покровские переехали в деревню.

— Костя, у нас снова нет интернета! Посмотри, может, что с усилителем, вчера гроза была, — сказала утром Лиза.

Константин полез на крышу смотреть усилитель. Там все было в норме.

— Поеду, что ли, в цивилизацию, узнаю, что да как, — подумал Костя.

Сел в свой издававший виды, но очень проходимый «УАЗ» и поехал. Чувство тревоги не отпускало Костю, поэтому он притормозил в лесочке перед выездом на поле, за которым была крупная деревня, находившаяся на асфальтовом шоссе.

Выйдя на опушку, Константин посмотрел на деревню, и

увиденное ему не понравилось: на выезде из деревни стоял блокпост ДПС с броневиком. «Даже так», — подумал Костя и вернулся в машину за биноклем.

Он всегда возил с собой тревожный рюкзак, оснащенный средствами автономного выживания. В нем был хороший морской бинокль. То, что Константин увидел в оптику, уму не понравилось еще больше: солдаты не пропускали из деревни пару машин, а после просто избили прикладами и ногами двух мужиков. Сопровождавшие их дети и женщины кое-как погрузили бесчувственных мужчин в одну машину и потихоньку, развернувшись, поехали обратно в деревню. Плачущие дети пошли пешком.

«Начинается», — подумал Костя и потихоньку, не перегазовывая, развернулся и уехал к себе. Константин поделился с женой тем, что увидел, когда приехал. И они решили готовиться к автономке. Закрыли дом и спустились в убежище. Из живности у них был только рыже-полосатый кот Маркиз. Пушистый и хвостатый был больше всех недоволен вынужденным заточением.

На любительском уровне Костя занимался и радиотехникой, чему в детстве очень поспособствовали подписки журналов «Наука и жизнь», «Техника — молодежи», а также «Занимательная физика» Якова Перельмана. Настроив радиоприемник на волну, часто используемую сообществом астрономов-любителей, Константин услышал занимательную передачу, повторявшуюся на шести языках ООН, в том

числе и на русском языке:

«Внимание, внимание, внимание! Говорит штаб гражданской обороны Народно-освободительной армии Китая. Со стороны Юпитера к нашей планете приближаются крупные астрономические объекты, совершающие гравитационные маневры. Объекты проявляют нетипичную активность для естественных тел нашей системы. У ученых Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики есть стойкое убеждение об обитаемости и искусственности данных объектов. Правительства большинства стран мира не хотят замечать угрозу и проводят политику сокрытия распространения данной информации среди жителей нашей планеты. Сейчас данные объекты можно рассмотреть по таким координатам звездного неба в любительский телескоп. Люди доброй воли, спросите со своих властей ответ и готовьтесь».

Этой же ночью Константин установил свой телескоп и направил его в окрестности Юпитера и обнаружил целую россыпь объектов там, где их быть не должно. Сделав в течение ночи ряд снимков, он заметил, что эти звездочки двигаются в одном порядке, как ордер боевых кораблей.

Под утро Покровские ушли в укрытие. Автоматические системы капельного полива орошали огород, а больше ничего не напоминало, что здесь кто-то живет. Они прослушали еще несколько предупреждений о вторжении, а потом эти передачи стали глушить, а по «зомбоящику» — заявлять о пси-

хических отклонениях некоторых граждан, верящих в зеленых гуманоидов.

Утром дня «Х» Покровские проснулись от землетрясения. Позже Костя узнал, что это была орбитальная бомбардировка позиций стратегической противоракетной обороны и баз хранения вооружений, находящихся от них более чем в 150 километрах. Электричество, как интернет и связь за неделю до этого, тоже пропало.

Константин еще успел поймать радиопередачу о начале бомбардировки планеты и высадке десанта пришельцев. Передача была на китайском языке, но автономный переводчик, заранее скачанный им из интернета, перевел передачу. У Кости было несколько радиоприемников, которые работали на прием круглосуточно. Снабжались электричеством они от солнечных батарей и аккумуляторов. Также от этих автономных источников запитывались системы наблюдения, установленные в доме и на участке. Часть из этих камер наблюдали за небом. Данные с этих камер и микрофонов передавались по оптоволокну в «серверную комнату» бункера и там записывались.

На утро третьего дня камеры, наблюдающие за дорогой, заметили приближающуюся колонну из уже виденного Костей броневика, вереницы гражданских и военных машин. А когда идущий первым БТР начал подъем из оврага к деревне, по броневику и военным машинам открыл огонь летательный аппарат пришельцев. Очереди снарядов, выпущен-

ные с гиперзвуковой скоростью из электромагнитных пушек, мгновенно раскалялись из-за трения о воздух и походили на бластерные лучи смерти из фантастических фильмов. Колонна мгновенно остановилась, некоторые машины загорелись.

Но боевой модуль БТРа не получил критических повреждений и в ответ открыл огонь из тридцатимиллиметровой пушки и запустил одну противотанковую ракету. Снаряды отрикошетили от магнитоплазменного щита десантного бота, а ракету сбило противоракетное оборудование корабля пришельцев. В ответ захватчики нанесли удар несколькими ракетами, разорвав на мелкие детали броневик.

Десантный бот завис на высоте около метра, и с его аппарели стали высаживаться штурмовые дроиды, которые закидывали газовыми гранатами разбегающихся людей. Выжившие военные открыли огонь из автоматов, на что роботы не обращали внимания и спокойно выполняли свою работу, пока один из штурмовиков не приблизился к военным, которые были в противогазах и активных наушниках, которые защищали их от инфразвуковых станнеров дроидов-собираателей. Военные разрядили практически в упор гранатометы, тем самым снесли магнитоплазменный щит и повредили штурмовик. После чего оставшиеся дроиды уничтожили всех находящихся в сознании землян. Крупные дроиды-собираатели занялись упаковкой живых и мертвых людей, а малые дроиды размером с крупную собаку, но с восемью лапами и че-

тырьмя руками-манипуляторами, направились обследовать деревню. Ужас пробежал у Константина по спине, и лоб залил холодный пот. Но обошлось: дроиды не обратили внимания на замаскированный бункер, и, взломав двери и окна, обследовали дом и хозяйственные постройки.

Дроиды вернулись на бот, а вскоре летательный аппарат беззвучно и мягко взлетел и улетел, забирая с собой тела живых и мертвых людей и поврежденного дроида-штурмовика. Это был первый раз, когда Константин увидел пришельцев. Легкость, с которой они разобрались с военными, ввела его в уныние и мрачную обреченность. Так Покровские решили максимально долго, по возможности, не показываться на поверхности.

Глава 3. Галактические мажоры

«Ну, наконец-то!» — подумал Дауг Сайг-Арх, княжич, правнук и пятнадцатый наследник верховного князя Сайг-Арх, когда его личная яхта «Бегущая между звезд» вышла из гиперпространства в системе «Счастливая находка».

Вся информация об этой системе была совершенно секретной, являясь наиболее защищенной тайной его княжеского дома. Об этой звездной системе Дауг узнал случайно, когда опробовал свои хакерские познания, взломав переносной Искин своего деда. Дед занимал высокий пост в научно-исследовательской службе Сайг-Арх. Когда понял, что он нашел, Дауг сразу удалил все следы своего присутствия, а извлеченную информацию сохранил на отдельном информационном кристалле.

По окончании университета родители подарили ему «Бегущую между звезд». Это был космический корабль класса торпедоносец, оснащенный оборудованием самого последнего поколения. Широкие связи его семьи с контрабандистами, позволили отцу Дауга установить самые совершенные генераторы маскировочных полей государства Курнауки. Самые последние медицинские капсулы вместе с совершенными меддроидами, которых еще не поступило в продажу на внутреннем рынке Федерации Сайлокс. Вооружение и реакторы были аналогичны самым современным, которые стояли

на боевых торпедоносцах Конфедерации Аргос.

Ну и самым дорогим подарком были три торпеды последнего класса, снаряженные боеголовками с антивеществом. Эти боеголовки были великой редкостью и ценностью, так как обладали чудовищной разрушительной мощностью. Ни одна из цивилизаций Содружества не обладала технологией производства этих боеприпасов — эти боеголовки остались от Предтеч. Иногда археологи и мусорщики, которые разбирали кладбища кораблей, находили такие боеприпасы. Специальным императорским указом их следовало сдавать императорской гвардии под страхом уничтожения всего аристократического рода. Но многие старые и влиятельные дома пренебрегали этим указом.

Яхта могла с комфортом разместить сорок пять человек экипажа и десантников-абордажников. На борту имелось два десантных и два разведывательных бота. Но, в крайнем случае, корабль мог пилотироваться всего четырьмя членами экипажа: капитан, пилот, инженер и оператор вооружения. Всем остальным управлял Искин. Конечно, эффективность корабля при полном подготовленном экипаже была бы выше, но из-за секретности Дауг решил остановиться на трех представителях своей свиты, от которых по возвращении в империю он хотел избавиться.

Двое были братья Мик и Зик Тун-Ар, сокурсники Дауга по университету, представители обедневшего боярского рода с окраины империи. Они исполняли роль сторожевых

и бойцовых псов княжича. Вместе они участвовали в походах в трущобах окраинных космических станций, где и куражились над местными простолюдинами. Не было еще такого преступления, которое бы эта мерзкая троица не совершала. Службы безопасности станций не решались связываться с представителями влиятельного и беспринципного дома.

Последним членом экипажа была Гая Котун-А, тоже сокурсница, талантливый инженер, а по мнению Дауга — похотливая рыжая девка. Дворянка из худородных с окраин империи. «Всего несколько десятков лет назад ее предков за какие-то там заслуги, скорее постельные, ха-ха, император произвел в дворяне» — так думал Дауг о своей любовнице.

Старые княжеские и императорский дома с окончанием «-Арх» и боярские с окончанием «-Ар» дома были потомками военных Предтеч, которые после развала цивилизации узурпировали власть и провозгласили себя аристократами. Со временем за особые заслуги перед империей император возводил в дворянство простолюдинов, и они получали окончание «-А» к своей фамилии.

Гая была верная как собака и распутная как кошка, лишь бы угодить Даугу, обрасти знакомствами и связями среди влиятельных и богатых домов империи.

По косвенным признакам Дауг понял, что флот собирается в систему «Счастливая находка». И когда пришло время флоту отправляться, за ним последовала «Бегущая между звезд», окутанная маскировочными полями.

Перемещение в гиперпространстве занимало разное время, никак не завязанное на физическое расстояние между маяками. Оно могло занимать и несколько минут, и несколько недель. В гиперпространстве было свое течение времени, и для осуществления прокола гиперпространства корабль должен был достичь одной десятой скорости света. При ускорении в 50 метров в секунду в квадрате, что соответствует примерно пяти стандартным силам тяжести, корабль может разогнаться чуть больше семи дней. Для комфортного пребывания экипажа нужны мощные гравикомпенсаторы, которые компенсируют повышенную силу тяжести при таком ускорении. У Дауга на яхте была установлена система с четырехкратной компенсацией, а вот на транспортных кораблях была всего двукратная система гравикомпенсации, поэтому разгон флота занимал чуть меньше двенадцати суток.

Полет флота занял много месяцев, но к конечной точке маршрута «Бегущая между звезд» прибыла на пять суток раньше. В общем, Дауг прибыл к Земле за месяц до начала вторжения. Пользуясь разведывательным ботом, веселая четверка спускалась на планету и воровала людей для своих утех и развлечений, устраивая пытки и оргии со своими пленниками.

Момент вторжения и орбитальной бомбардировки Земли мажоры наблюдали, попивая шампанское на орбите, укрывшись маскировочными полями. Им было абсолютно не жаль миллиардов погибающих разумных существ. Они немного

искренне возмущались, когда эти дикари посмели дать отпор и сбить с орбиты дюжину малых кораблей. Экипажи никто и не подумал спасти, только по местам падения кораблей были нанесены орбитальные удары, чтобы аборигенам не досталась современная техника и вооружение, и пленные специалисты.

После подавления сопротивления и сбора основного урожая флот Сайг-Арх собрался в обратный путь. Для прикрытия станции остались два торпедоносца и средний крейсер, также остались несколько транспортных кораблей, ожидающих загрузки товаром. Армии дроидов-штурмовиков и дроидов-собирателей продолжали собирать урожай. Им пришлось разбредаться по малонаселенной местности, куда разбежались беженцы из мегаполисов. Люди пешком, ночами, по лесам, скрываясь по подземельям и подвалам, уходили из крупных населенных пунктов. Иногда на этих беженцев устраивали охоты и мажоры, вылетая по ночам и сканируя сельскую местность для обнаружения людей.

В один из таких вылетов они обнаружили очень слабую тепловую сигнатуру, которая то проявлялась, то исчезала на месте уничтожения транспортной колонны аборигенов в овраге. Они устроились понаблюдать за странным местным жителем, который нагружал ручную повозку какими-то предметами, обнаруженными в поврежденных наземных машинах. Человек совершил за ночь несколько рейсов и к утру спрятался в свою нору. К обнаруженному входу был отправ-

лен дрон-разведчик, который подробно просканировал и обнаружил заглубленное убежище и троих живых существ в нем: двух человек и мелкое животное. Поутру решили брать дикарей-крыс.

Глава 4. Близкий контакт или о вреде жадности и мародерства

Целый месяц Покровские сидели в убежище, не показываясь на поверхности. Но обстановка подземелья и замкнутого пространства давила на психику. Созрел урожай огурцов и других овощей и ягод, так что в одну из ночей Костя решил выйти на разведку и сбор урожая.

В камеры видеонаблюдения Константин иногда замечал пролетающие корабли пришельцев как днем, так и в лунные ночи. У него были противотепловизионные накидки, и в одну из ночей Костя выбрался на свой участок. Осмотрел разгромленный дроидами дом и гараж. Некоторые двери были вырваны с петлями, основная железная дверь в дом была срезана плазменным резакom. Все ящики и шкафы были открыты, а кровати перевернуты. А потом он сходил на огород и насобирал свежих овощей, фруктов и ягод.

«Пока набрать поесть можно и ночью, а как собирать урожай на зиму? Хм, но как долго пришельцы тут будут хозяйничать? Вопросы, вопросы...» — размышлял Константин.

А на следующую ночь Костя осмелел и не спеша, отправился на место разгрома колонны военных. Первым делом осмотрел место гибели группы солдат, которые повредили дроида. Автоматы, пулемет и гранатометы были повреждены

оружием пришельцев, так что тут он собрал немного: магазины к автомату, короб с лентой от пулемета и пистолет Ярыгина, который единственный оказался неповрежденным.

Потом Костя начал осматривать машины, и в одной из слабо поврежденных гражданских грузовиков нашел склад запасливого прапорщика. Залепив толстым черным скотчем отверстия от снарядов и пуль, он начал осматривать свою находку. Там были автоматы, единый пулемет ПКМ, крупнокалиберная самозарядная винтовка ОСВ-96 и крупнокалиберный пулемет «Корд» в пехотном исполнении, а также противотанковые мины, гранатометы разных типов, как одноразовые, так и многоразовые РПГ-7, и ящики с гранатами и патронами.

В первый раз Константин решил не сильно нагружаться и взял два автомата АК-105, патроны к ним, гранат и мину. Сверху навязал три противотанковых гранатомета РПГ-26 «Аглень», и нагруженный все равно как муравей пошел домой.

На третью ночь Костя ускорил процесс сбора находок. Притащил одноосный возок на мотоциклетных колесах. Решил вывезти «Корд», ПКМ и другого тяжелого вооружения и боеприпасов. Нагрузил тележку и повез к бункеру. Разгрузил и днем разобрался в эксплуатации и почистил все стволы. И на этом бы остановиться, но земноводное по имени «жаба» не оставило его в покое, и, несмотря на протесты и доводы жены, Константин поехал во второй раз к грузовичку

с сокровищами.

Все было, как и в прошлый раз. Константин разгрузил тележку, закрыл вход и пошел спать. Но разбудил его не завтрак от жены, а вибрация тревожного будильника. Расставленные по помещениям разного назначения укрытия датчики радиации и рентгеновского излучения зафиксировали многократное сканирующее излучение с поверхности.

Исследовав записи с камер наружного наблюдения, Костя заметил синхронность появления едва заметной ряби в воздухе над сработавшими датчиками радиации. Так он понял, что жадность до добра не доводит, и стал готовиться к последнему и решительному бою. Константин пожалел, что поленился установить противотанковые мины у входа, но, как оказалось, это было к лучшему.

На выходе из шлюза Костя установил «Корд» и на крайний случай привел в боевое положение два РПГ-26. Но основная его надежда была на мощные конденсаторы, которые Костя пытался использовать в опытах по изучению атмосферного электричества. Они могли выдать разряд в шлюзовой камере, сравнимый с ударом молнии.

Утром появились пришельцы. Один малый дроид, по типу тех, что разнесли дом Константина, и четыре антропоморфные фигуры в бронескафандрах. Они появились как бы из ниоткуда, только легкая рябь воздуха посредине двора намекала о летательном аппарате под маскировкой. Эти двигались плотной группой, ошестинясь стволами футуристичного

оружия во все стороны. Дроид взломал плазменным резакom люк в бункер, и все пришельцы поместились в шлюзовой камере. Это был хороший момент угостить непрошенных гостей разрядом в мегавольт.

Удар молнии уничтожил все камеры в шлюзе. Поэтому, вооружившись «Агленем», Константин пошел смотреть результат. Сзади Костю прикрывала Лиза, устроившись за станком с «Кордом». Тут он подумал, что лучше бы взял ОСВ-96, так как выстрел из гранатометов в бункере прибьет, прежде всего, хозяев. Но как есть.

После того как двери открылись, Покровские увидели дроида, который пытался направить на Костю резак. Короткая очередь из пулемета откинула дроида из шлюза, и он больше не подавал признаков деятельности. Все-таки удар молнии хорошо повредил сенсоры и двигатели, а бронебойные крупнокалиберные пули разбили аккумуляторы технического дроида.

Гуманоидов тоже отключило. Были видны дымящиеся, скорее всего, аккумуляторы на бедрах и ранцах скафандров. Один из пришельцев дернул рукой и щелкнул тумблером на шлеме. Не успел Костя вскинуть гранатомет, как скафандр раскрылся, предоставив его взору ослепительно красивую обнаженную рыжую девушку.

Она начала пытаться встать с пола, показав при этом все свои достоинства! Густые, шелковистые, длинные огненно-рыжие волосы, большие зеленые глаза, точеные черты ли-

ца с припухлыми губами и аккуратным носиком, белая кожа, красивая и налитая крупная грудь с торчащими сосками, тонкая талия с плоским животиком, длинные стройные ноги, спортивного гармонично развитого женского тела с идеальными пропорциями.

Константин немного потерялся, но не потерялась Лиза. Непонятно, как, очутившись рядом, залепила ногой в подбородок инопланетянке.

— Чё, уставился, голых баб не видел? Дальше что делать будем? — спросила Лиза.

А дальше Костя применил мощный полицейский электрошокер к затылку приходящей в себя девушки. После они также, поворачивая тумблер на шлеме, снимали скафандры и били шокерами остальных пришельцев. Но там были три вполне обычных, атлетично сложенных мужика средиземноморской внешности.

После Костя перевез их в складское помещение и связал не только веревкой, но и стальным тросом.

— А то вдруг они, какие супермены. Так, вроде обычные, разве что высокие парни, 190—195 см, а девушка на 10—15 сантиметров ниже, — подумал Костя.

Когда он закончил их вязать, они стали приходить в сознание и что-то гневно лопотать на каркающем свистящем языке. Один так вообще готов был руку себе порвать, но дотянуться до Константина.

— Так, так, так, — сказал Костя. — Ну и кто из вас, звезд-

ных макак, говорит на нормальном языке?

— Я говорю, — с акцентом, но все же очень понятно сказала девушка, чем удивила не только землян, но и своих спутников.

— И откуда знаешь русский язык? — спросила ее Лиза.

— Мы здесь около вашей планеты уже больше 30 стандартных суток. Они немного отличаются от ваших суток, но можно пренебречь. И я дала задание Искину создать базу знаний по культурам и языкам вашей планеты.

— И сколько ты знаешь наших языков?

— Шесть языков вашей так называемой ООН. Мне показалось этого достаточно.

Тут девушку отвлекли ее спутники, настойчиво что-то от нее требуя.

— И что хотят эти восторженные бабуины? — спросил Костя.

Пленные мужчины, несмотря на то, что были связаны, пытались принять спесивый и чванливый вид. Всем своим обликом показывая их особую важность и Костину с Лизой ничтожность. «Мерзкое зрелище», — подумал Костя и ему захотелось пристрелить их или хотя бы двинуть ботинком по наглым рожам.

— Рядом со мной находится его сиятельство Дауг Сайг-Арх, — начала девушка, — пятнадцатый наследник верховного князя дома Сайг-Арх, самого влиятельного дома Империи Гарр-Арх, самого большого могущественного государ-

ства Содружества галактических цивилизаций. Далее сидят их благородия бояричи Мик и Зиг Тун-Ар, представители древнего боярского рода Империи Гарр-Арх. Они требуют немедленно освободить их и встать перед ними на колени, целовать их стопы и нижайше просить простить вас. Иначе они грозят подвергнуть вас и весь ваш род пыткам и мучительной казни.

— С какого перепуга эти скоты тут что-то требуют? — спросила Лиза.

— Они все из древних благородных домов, а дом Сайг-Арх провозгласил себя хозяевами этой звездной системы и планеты со всеми ее обитателями, — ответила девушка.

Гая немного лукавила. Планета Земля держалась в секрете, и Сайг-Арх не подавали официальную заявку на протекторат Солнечной системы в регистрационные органы своей империи и других государств Содружества. С точки зрения официальных властей всех стран Содружества, Сайг-Арх занимались пиратством и геноцидом, но привлечь их к ответственности свободных сил у Императора Гарр-Арх не было, да и желания тоже. Хорошие налоги и одобрение действий высшей власти в совете княжеских домов вызывали милостивое отношение императора к Сайг-Арх.

— Передай их благородиям, что если они не заткнутся, я применю к ним воспитательные меры. А тебя как зовут? — спросил Костя.

— Гая Котун-А, — ответила, улыбнувшись, девушка, по-

сле чего начала общаться со своими друзьями.

Отчего они стали кричать и дергаться еще сильнее. Костя поднял ногу и сверху вниз ударил княжича ботинком в голову. Раздался хруст сломанного носа. Княжич замолк, но его спутники продолжали орать. Константин достал пистолет и приказал Гае перевести обещание убить их на месте, если они не притихнут. Девушка сказала им что-то, отчего они начали плевать в него.

— Они говорят, что ты мерзкий, толстый червяк, и у тебя кишка тонка, лишить жизни благородных, — перевела Косте Гая после того, как он, подняв бровь, посмотрел на нее.

Раздались два выстрела. Одному Костя попал в правый глаз, а другому в лоб, и наступила тишина. Гая первый раз слышала выстрелы древнего порохового оружия аборигенов. Ее это немного испугало. Ручное оружие их цивилизации работает тише, как ей казалось, ведь стреляла она только в боевых костюмах.

Аборигены выглядели невзрачно по меркам аристократии Содружества. Мужчина ниже среднего, немного полноват, небрит, с лысеющей сединой, с оптическими линзами для коррекции дефектов зрения, называемыми местными очками, с простодушной улыбкой удивляющегося человека. Женщина выглядела лучше: моложавая, стройная, с подозрительным взглядом.

Плевки и ругательства братьев Тун-Ар все изменили в облике мужчины. Черты его заострились и стали хищными, как

у диких кошек. Добродушная простоватая улыбка сменилась на дикий оскал, и два выстрела установили тишину.

— Ну вот, теперь вы убедились в серьезности моих слов, — сказал Константин, убирая пистолет.

— Что ты наделал! Теперь мы не сможем улететь. Мик был пилотом, а Зик оператором вооружений. И Искин торпедоносца не позволит нам вылететь с этой звездной системы, — возмутилась Гая.

— А вы надеетесь еще куда-то улететь? — спросил Костя с хищной усмешкой. — А в чем дело? Их было двое, и нас с женой двое. Два минус, два плюс.

— Ты не понимаешь. Нужна нейросеть — это такой имплант и соответствующие изученные и сданные специальному Искину базы знаний по специальности пилот и оружейник. И ты прав — мы никуда не улетим. Твой электропарализатор повредил нам нейросети, возможно, нужны новые импланты.

— Постой, об этом позже, — сказала Лиза. — Кто вы такие вообще, и в частности, что за Содружество и империя?

— Содружество цивилизаций — это образование независимых государств, скрепленных торговыми, культурными, технологическими и другими договорами, обеспечивающее дипломатию и торговлю в Галактике. Есть общий язык Содружества, основанный на языке Конфедерации Аргос — они самые предприимчивые и везде суют свой нос. Империя Гарр-Арх — самое большое и влиятельное государство. Без

нас невозможны межзвездные перелеты и связь. Дом Сайг-Арх обнаружил вашу планету и присвоил ее себе, — ответила Гая.

— Как так присвоил? Нас, почему не спросили? — удивились Покровские.

— А зачем? — хитро улыбнулась Гая. — Кто не может защитить свою собственность, прав на нее не имеет.

— Но вы могли прилететь, рассказать о Содружестве и стать нашими проводниками в семью народов Галактики. Не бесплатно, конечно, — заметил Константин.

— А что вы можете нам дать, отсталые дикари, кроме своих стволовых клеток, которые идентичны нашим? — пренебрежительно сказала Гая.

— Так вот зачем вы воруете людей, живых и мертвых... — у Кости снова зачесались руки взять пистолет. Но убивать их не спеша: отстреливая сначала конечности, а потом в живот. — Мерзкие чудовища, людоеды.

— О нет, мы не едим людей! — возмутилась инопланетянка, замотав своей головой, и в такт заколыхались ее груди. Лиза, увидев такое непотребство, взяла мешок со шнурками для завязывания и повесила его на шею девушке, прикрыв грудь, живот и пах.

— Мы перерабатываем стволовые клетки в медицинские картриджи для бионанороботов медицинских капсул, — сказала Гая.

— Час от часу не легче. Вот поэтому вы все такие куколь-

но-идеальные? — спросила Лиза.

— Не только. Да, в современной медицинской капсуле можно не только лечиться и омолаживаться, но и исправлять тело по желанию. Конечно, реальные физические тренировки капсула не заменит, но внешность будет похожа на гармоничное тренированное тело, — ответила Гая.

— Что-то княжич твой был такой говорливый, а теперь молчит. Может, он что расскажет? Нет ли у него случайно продвинутой медкапсулы, нейросетей, баз знаний? — спросил наугад Костя.

Инопланетяне заговорили на своем языке. Через несколько минут повеселевшая Гая начала рассказывать:

— Ты угадал, у Дауга в сейфе есть много баз знаний и нейросетей. Он может приказать Искину дать вам статус кандидатов в экипаж. После установки нейросети — наши медкапсулы это позволяют, а после изучения баз Искин может принять у вас экзамен и присвоить специальность. Он и это может. Еще Дауг требует развязать нас и дать одежду — тут холодно.

— Дауг еще не понял, что он не в том положении, чтобы требовать. А мы подумаем над его предложением. И надо прибрать отсюда ваших друзей, — сказал Костя.

Он вытащил и завернул в упаковочную пленку трупы Мика и Зика. Константин решил ночью отвезти их в овраг и прикопать слегка. Лиза тем временем накрыла одеялом привязанных пленников.

Покровские сели на кухне обсудить ситуацию. За едой Косте думается лучше.

— Ты им веришь? — спросила Лиза.

— Ни разу, — ответил Костя. — Как только они попадут на свой корабль, им проще от нас избавиться, отомстить за своих друзей и свои унижения и страх. Если им реально нужны еще члены экипажа, они могут обратиться к своим соплеменникам. Не знаю как насчет Гаи, но Дауга точно не тронут, разве что под стражей доставят к родичам. Кстати, а это тема — переманить ее на свою сторону. Я думаю, эти мажоры тут тайком, иначе бы их уже искали.

— Что, понравилась, блудливый ты котяра? Переманивать ее решил. А с чего ты решил, что ей что-то угрожает? — спросила Лиза.

— Не, ни разу не понравилась, и вообще-то ты лучшая. А я решил, потому что, думаю, все происходящее сейчас крайне незаконно. Я сомневаюсь, что все государства Содружества настолько маниакально кровожадны и потворствуют такому геноциду. Но это лишь теория. Надо как-то вывести у нее, что да как. Так вот, если это всё незаконно и очень при-быльно, иначе, зачем гнать целый флот вторжения, свидетели Сайг-Арх не нужны. И насколько важна и нужна им эта Гая, я не знаю. Смерть двух дружков они перенесли очень спокойно, — сказал Костя.

— Кстати, ты как после... — спросила Лиза.

— Да нормально! Зло взяло. Представил их паразитами, слепнями или тараканами. А так не знаю еще, — ответил Костя.

О том, что он пристрелил двух мужиков, хоть и инопланетных, Костя как-то еще не задумывался. Охотился он только на мелкую дичь: уток, куропаток, зайцев. Но выстрелил быстро и точно. Да и молнией ударил, пришельцев, не задумываясь. Но там был вариант, что это дроиды, киборги, андроиды или что-нибудь такое.

— Ты им не веришь, но хочешь принять их предложение отправиться на их корабль, где эти монстры, уничтожившие нашу цивилизацию, полноправные хозяева? — спросила с нажимом Лиза. — Если ты оборудовал наше убежище ловушкой, то, что может ждать нас там? И летательный аппарат прилетел беззвучно и незаметно. И ты не забыл, как роботы перестреляли военных и переловили разбежавшихся людей. Подумай, нам это надо?

Костя задумался и позже ответил:

— Ну что нас тут ждет? Будем жить тут, как ночные крысы, боясь выходить на улицу днем в хорошую погоду. И по ночам только в специальных накидках. Запасов у нас много, но они не бесконечны. А деятельность на огороде может привлечь к нам повышенное внимание спутников-шпионов и дроидов-разведчиков. Я бы на месте пришельцев использовал и свои и земные технологии для поиска выживших,

— разгорячёно говорил Костя. — А тут у нас уникальный шанс попытаться прибрать себе современный космический корабль. Ты только представь, какие там технологии! — продолжил с энтузиазмом он.

— Вот именно, что попытаться. Ты не заметил, что хозяин и еще та особа. Не очень захотят передать нам корабль, с большим удовольствием разберут нас на ингредиенты, — парировала Лиза.

— Я готов рискнуть, — упрямо заявил Костя.

— Ты уже рискнул, отправившись за так называемым хабаром к колонне военных. Нам повезло, что нас обнаружили эти чванливые мажоры. А если бы это были те, как ты называешь их, дроиды? — спросила Лиза. — Много бы тут навоевал, даже если бы тебе удалось чудом перебить десяток роботов, что очень сомнительно, то бот расстрелял бы наше убежище ракетами, как он сделал это с броневиком, а? — продолжила приводить свои доводы женщина.

— Ты полностью права, нам очень повезло. Но, как я уже говорил, нам может не повезти в будущем, и описанный тобой сценарий случится. Годами или десятилетиями жить в бункере. Возможно, но мы свихнемся. А ты знаешь, что современные атомоходы могут ходить под водой чуть ли не годами, но ходят не более трех, максимум шести месяцев. Экипаж начинает сходить с ума. Людям нужна разрядка, — продолжил настаивать Костя.

— Я готов рискнуть, — уверенно повторил он.

— Баран, одно слово, — махнула на него Лиза.

— А еще я очень надеюсь внести разлад в эту сладкую парочку. Я думаю, что девушка из особо тянущихся к сильным и влиятельным, как она с гордостью представляла своих друзей-аристократов. Но теперь ситуация изменилась: ее спутник, как она, связан, а у меня черный пистолет. Ты заметила, как она мне улыбалась и хлопала своими глазницами, и не только? — шутливо начал Костя, провоцируя жену на эмоции.

— Слюни прибрал, седой кобелина. Если что, я ей патлы, а тебе отросток повыдергиваю, — тоже типа шутливо отреагировала Лиза. — Альфа-самец, блин, с большой пушкой нашелся.

— Ладно, пошли к нашим гостям, поговорим, — подытожил Костя.

Тем временем на складе сидели Гая и Дауг.

— Я вырежу им сердца, я отрежу и скормлю ему его пенис! — распалялся Дауг.

— Ты думаешь обмануть и убить их? Но в этом случае нам придется обращаться за помощью к твоим родичам. А ты говорил, что это строжайший секрет твоего дома и нам надо оставаться инкогнито, — сказала Гая.

— Конечно, строжайший, но ты не волнуйся, моя куколка, я замолвлю за тебя словечко. Кто же тронет такую красоту? — легкомысленно заявил Дауг и продолжил придумывать пытки землянам.

А у Гаи внутри все похолодело, и она поняла: не будет Дауг за нее хлопотать, а возможно, и сам ее казнит. Еще она вспомнила, что в полет он взял самых бедных и невлиятельных своих друзей, от которых без проблем можно избавиться. Они все были обречены, и, скорее всего, на обратном пути, уже в пространстве империи, произошел бы какой-нибудь сбой в работе штурмового дроида или турели безопасности. Случилось бы три трупа и один раненый, чудом выживший. Дауг, хороший хакер. «Что делать?» — подумала девушка.

«Если возможность несчастного случая по пути домой была гипотетической, то вырваться ей живой из лап службы безопасности дома Сайг-Арх, нереально, и протекция Дауга здесь не поможет. В лучшем случае, ее отвезут в империю и убьют там. Земляне — они дикие и простые. С их помощью я обезврежу Дауга, а после разобщу, рассорю эту пару дикарей. Возможно, и соблазню мужика, а после передавлю их по одному. Куда им соревноваться с потомственной интриганкой?» — строила планы Гая. «Но спасибо землянину за то, что прибил этих дебилов — Зика и Мика. Сама мечтала с ними расправиться. А землянин еще долго их терпел. По их гримасам можно было и без знания языка понять, что они там кричат. Надо предупредить их об опасности, так вотрусь в доверие и вызову расположение,» — решила Гая.

Любовник ее был весьма странных сексуальных предпочтений и часто делился ею со своими прихлебателями, кото-

рые с садистской радостью старались сделать ей больнее.

Через какое-то время пришли хозяева убежища.

— Мы согласны стать кандидатами в экипаж вашего корабля. К вашему малому челноку мы пойдем ночью, а сейчас отдыхайте, — сказал Костя. И надел маску с баллоном азота сначала на Дауга, когда тот отключился, хотел перевесить ее на Гаю.

— Зачем? — спросила она.

— Мы хотим одеть вас и спутать руки и ноги, чтобы вы имели некую свободу движения, но не могли нам угрожать, — ответил Костя.

— Я должна вас предупредить: как только вы попадете на яхту, Дауг даст команду системе безопасности корабля на удар по вам станнерами или боевыми турелями. Нейросети у нас повреждены, но Искин будет слушать его голос, — сказала Гая.

— Что, поняла, что эта аристократическая семейка тебя «по добру по здорову» живой не отпустит? — сказал Костя.

— Да, а вы откуда знаете? — спросила Гая.

— Догадались. Мы запомним твое сотрудничество, — сказал Костя, после чего ее тоже усыпил.

Покровские отнесли инопланетян в гостевую комнату, одели в шорты и майки, спутали им руки и ноги цепями и приковали к железным кроватям, прикрепленным болтами к полу. Ночью Костя отвез трупы в овраг, закидал их ветками и землей. После чего развел своих гостей по разным комна-

там и переговорил с Гаей.

— Как происходит процедура принятия в кандидаты экипажа? На боте есть сканер биологических параметров человека? — спросил Костя.

— Да на борту есть сканер. После сканирования Дауг скажет... — она произнесла фразу на родном языке. — Что значит: «Искин „Бегущей между звезд“, я Дауг Сайг-Арх, принимаю Константина и Елизавету в кандидаты в экипаж». Искин должен ответить: «Константин и Елизавета приняты в кандидаты в экипаж». И все, — продолжила Гая.

— Ты сможешь управлять ботом? — спросила Лиза.

— Да, я тоже пилот, у меня две специальности. Но, в крайнем случае, на орбите и в атмосфере ботом может управлять автопилот. А я пилот и инженер. А Дауг — пилот и администратор, — сказала она.

— Ну, хорошо. Готовься. Скоро пойдем, — сказал Костя.

На чердаке их дома Константин установил автоматическую станцию выдачи еды коту собственного изобретения. Система обеспечивалась энергией от солнечных батарей и отсыпала порцию сухого корма, вскрывала и выдавливала на поднос пачки влажного корма через определённое время. Но их кот летом бы никак не пропал — охотником он был хорошим. Мыши, кроты, а иногда крысы с куропатками попадали ему на зуб. А сделал автокормушку Костя, для того чтобы Маркиз сильно не обижался и не ушёл искать обжитые места, решив, что хозяева его бросили. Покровские не зна-

ли, вернутся ли они домой или погибнут, поэтому выпустили кота на улицу.

Фразу, сказанную девушкой, Константин записал на диктофон, и Покровские попытались её зазубрить. Костя нацепил на пояса своим пленникам сумки с небольшим радиоуправляемым зарядом для страховки. Он надел на всех противотепловизионные накидки, и они выдвинулись к боту.

Подойдя к летательному аппарату, Дауг вызвал голосом Искин корабля. Аппарель бота открылась, и все зашли внутрь. Все вошедшие в бот прошли через рамку, приложили руку к устройству и посмотрели в визор на рамке. После чего Дауг проговорил что-то не очень похожее на запись Константина. Костя заметил это и ткнул Дауга пистолетом в затылок. После чего тот зашипел и сказал как надо. И Искин ответил как надо. После чего Костя усадил Дауга и надел ему азотную маску. «Спи спокойно», — подумал Костя.

— И что он говорил? — спросил мужчина у Гаи.

— Что вы скот, который надо с помощью дроидов провести в трюм и запереть там, — ответила Гая.

— Он отменил это и назначил нас кандидатами? — спросили Лиза.

— Да, — ответила инопланетянка.

— Садись за управление и смотри без глупостей, — заметил Костя.

Глава 5. Здравствуй, космос и звездолёт

Бот беззвучно оторвался от поверхности, и стал быстро набирать скорость.

— На каких двигателях мы летим? — спросил Костя.

— На антигравитационных. А еще наше ускорение частично компенсируется гравикомпенсатором. Скоро прилетим. Наша яхта висит на геостационарной орбите над нами, — сказала Гая.

Летательный аппарат быстро поднимался над ночной планетой. Нигде не видно было электрического освещения, но кое-где были зарева пожаров. Через какое-то время бот очутился перед входом в трюм корабля. Торпедоносец был под маскировкой, так что вход возник перед ботом как бы ниоткуда, и бот туда влетел.

Гая была офицером экипажа, а именно главой инженерного отдела, хотя и весь отдел состоял из нее одной. Она вызвала голосом через Искин меддроида, и мы все отправились в медицинский отсек.

Там Костя совершил жестокий, но необходимый эксперимент. Как бы случайно активировал вручную, по радио не рискнул, таймер заряда в сумочке Дауга. «Посмотрим, какая у них тут чудо-медицина», — подумал Костя.

Меддроид нес Дауга, а Гая проводила Покровским экспресс-экскурсию по кораблю по пути в медблок.

Там и случилась детонация небольшого заряда, который тяжело ранил Дауга.

— Будешь хорошо себя вести, тебя сия чаша минует, — сказал Костя перепуганной Гае.

— Надо поместить Дауга в медкапсулу. Если он умрет, Искин нас слушать не будет. А если будет живой в медкапсуле, тогда будет, — сказала Гая.

— Хорошо, укладываем его в медкапсулу, — сказал Костя.

Костя срезал одежду с Дауга, и меддроид поместил его на излечение. После чего активировался диагност и дроид-хирург, установленный в капсуле.

— Ранение тяжелое, нейросеть безвозвратно уничтожена разрядом. Лечение займет 12 дней. Еще сутки, если переустановить ему нейросеть, — сказала Гая.

— С нейросетью пока погодим, — сказал Костя.

— А что с моей нейросетью? Надо найти сейф Дауга, — сказала Гая.

— Как мы его откроем? — спросила Лиза.

— На крайний случай, техническим дроидом. Но я думаю, сейф откроет Искин. Все-таки капитан в медкапсуле и ему нужно содержимое сейфа, — сказала Гая.

Гая проговорила фразу на своем языке, Искин ей ответил.

— Да, он откроет сейф, — сказала Гая.

— Нам тоже надо выучить ваш язык, — заметила Лиза.

— О, это будет просто, когда у вас будет нейросеть, — ответила Гая.

— Ну что, пойдём смотреть сундук? Пока живого пирата — ха-ха — и бутылка рома! — пошутил Костя.

— Что? — спросила Гая.

— Ничего, он шутит, — ответила Лиза.

Костю очень заинтересовали нейросети и их возможности. «Подумать только», — размышлял он. «Мощный компьютер-помощник постоянно с тобой. Это такие технологии, такие возможности!» Восторг от предвкушения новых открытий завладел ученым-изобретателем.

Глава 6. Сокровища пиратов, интриги, разборки и учеба

Костя смотрел на странные манипуляции Гаи с интерфейсом медкапсулы. Иногда голографический проектор выстраивал в пространстве фигуры, похожие на буквы и цифры, а также графики, гистограммы и силуэт Дауга, где показывались красным его поврежденные органы. Гая что-то говорила на своем языке, руками указывала на текст и картинки на голопроекции.

Костя подумал, что если ему попытаться на русском напрямую обратиться к Искину.

— Искин, ты можешь общаться со мной на русском? — громко произнес он.

— Да, кандидат Константин, — мгновенно ответил Искин.

— А интерфейс медкапсулы перевести на русский язык ты можешь? — спросил Костя.

— Да, кандидат Константин, — ответил Искин.

— Можно просто Костя. И переведи, пожалуйста, информацию с медкапсулы Дауга на русский язык, — попросил Константин.

— Выполняю, — ответил Искин, и рядом с удивленным мужчиной появилась голограмма с понятными надписями.

И он увидел, что Гая им не врал: Дауг и в самом деле будет лечиться двенадцать дней.

— Уже лучше, а то, как слепые котята, — подумал Костя.

Хоть Гая и выражала доброжелательность и готовность к сотрудничеству, супруги ни на миг не расслаблялись и держали инопланетянку под надзором.

— Искин, а тебя как зовут? — спросила Лиза.

— Искин торпедоносца «Бегущая между звезд», инвентарный номер ИИСКМ 982364758923.

— Понятно. А имя? — продолжила Лиза.

— Имени у меня нет, — ответил Искин.

— А если мы дадим тебе имя? — спросил Костя.

— Открыть личностную матрицу и присвоить уникальное имя может только капитан, — ответил сухо Искин.

— Ладно. А ты можешь провести нас в каюту капитана? — спросил Костя.

— Я могу, — заметила Гая.

— У инженера Гаи Котун-А есть полный допуск в каюту капитана. Вы можете пройти туда в ее сопровождении. Я могу подсветить голографическими указателями дорогу туда, — предложил Искин.

— Спасибо, — вместе ответили супруги и обратились к Гае: — Пойдем в каюту капитана.

Каюта представляла собой шикарные пятикомнатные апартаменты со своим бассейном и тренажерным залом, а также помещением с капсулами, похожими на медицинские.

Увидев заинтересованные взгляды землян на эти капсулы, Гая пояснила:

— Это учебные тренажерные капсулы виртуальной реальности. В них можно проходить обучение пилотированию, abordажу, десантированию, технических инженерных работ в аварийных и нештатных ситуациях. Также спарринги в боевых единоборствах и фехтовании. В общем, там есть программы на все случаи жизни и службы. Мозг воспринимает игровые ситуации как реальность, а специальные тренажеры тренируют мышцы и связки аналогично реальности. Также, если в игровом abordаже вас убивают, ощущения будут очень реалистичными. Иногда особо впечатлительным слабакам нужна медицинская капсула, — объяснила Гая.

«Надо будет перевезти по капсуле в каюты себе и Лизе», — подумал Костя.

Искин уже открыл сейф Дауга, и Гая начала перебирать его содержимое, попутно объясняя землянам:

— Так вот: нейросети «Универсал 7М», «Пилот 7М», «Инженер 7М», «Оператор вооружения 7М», «Оператор-погонщик дроидов». Это целое сокровище! У меня была нейросеть «Инженер 4М», и она стоила моей семье 300 000 кредитов. Так, базы знаний: «Абордажник-десантник 3-го класса», «Медик 4-го и 6-го класса», «Техник малых и средних кораблей 4-го и 6-го класса», «Инженер», «Пилот», «Администратор», «Техник тяжелых кораблей» всё 5-го класса. Здесь добра на десятки миллионов кредитов! А еще обезли-

ченные кристаллы-чипы с кредитами. А вот и вычислитель и платежный терминал, можно проверить суммы на этих чипах. О да, тут каждый по миллиону кредитов! Это мы удачно зашли, — восторженно заявила Гая. Ее глаза горели азартом и алчностью.

— Ладно, складывайте все сюда, — сказал Костя и сгреб роскошное шелковое покрывало с гигантской кровати, где могли одновременно поместиться с комфортом человек шесть. Гая переложила содержимое сейфа в покрывало, а Костя завязал сверток. Лиза подошла к странному мечу, висевшему на стене каюты.

— Это семейный магнитоплазменный меч Дауга, редкая вещь. Сейчас таких не делают, наследие Предтеч. Не членам дома Сайг-Арх лучше не трогать, Предтечи умели хранить свои тайны, — пояснила Гая.

Она, может, и хотела, чтобы меч убил землянку, но вдруг она не успеет напасть на ее мужа и он пристрелит ее, поэтому Гая предпочла предупредить об опасности.

— А капсулы забрать можно? — спросил Костя.

— Конечно. Искин, перевези две учебные капсулы в гостевые каюты номер один и два, — приказала Гая.

— Выполняю, — ответил Искин.

Через минуту прибежали роботы-паучки, что-то отсоединили и резво укатили капсулы прочь из каюты.

— А ваше оружие тоже может причинить вред «не владельцу»? — спросила Лиза.

— Обычно нет, но оно не будет функционировать без нейросети и изученных баз знаний: абордажник, десантник, полицейский и так далее, — ответила Галя.

Её очень бесил тот факт, что в каюте было полно оружия и боевых скафандров, и она знала, где они находятся, но с неисправной нейросетью это были не очень тяжёлые дубинки. «Ладно, подожду ещё немного и разберусь с ними поодиночке», — строила планы Гая.

После сбора сокровищ в каюте Дауга трое отправились обратно в медблок. Костя настаивал на том, что сначала нейросети установят ему с Лизой, и только потом Гае.

— Каждый тип нейросети устанавливается конкретному индивидууму в зависимости от его параметров интеллекта. До 120 единиц устанавливают нейросети универсал устаревшего поколения или специализированные: техник — оператор планетарной техники и типа того. От 120 единиц параметров интеллекта уже можно устанавливать нейросети пилот, оператор вооружений и другие более-менее сложные. От 150 единиц — пилот тяжёлых кораблей, старший администратор, тактик планетарных и пустотных боевых действий. А от 180 — это инженер-конструктор, архитектор, учёный, исследователь и другие узкоспециализированные области знаний и навыков, — пояснила Гая. — Нейросети последних поколений могут прибавить к природному интеллекту до 10 единиц. У меня природных было 175 единиц, и мне повезло, что моя устаревшая нейросеть повысила мой

ПИ до 180 — на инженерный минимум. Ещё у государства Курнауки есть дополнительные импланты, повышающие интеллект, но они очень дорогие, — продолжила девушка.

— И что, если я, например, выберу тактику боевых действий, я не смогу освоить пилотирование? — спросил Костя.

— Нет, почему? Освоишь, но осваивать будешь дольше. И в бою, при прочих равных условиях, у противника со специализированной нейросетью шансов на победу больше, — ответила Гая.

— Ты иди первая на установку нейросети, — уговаривал Костя свою жену. — Установишь нейросеть и изучишь абордажника, и тогда я пойду устанавливать нейросеть. Ты уже будешь в броне с инопланетной пушкой, присмотришь за рыжей.

— Установка займёт сутки или больше времени, я буду в медкапсуле, а ты с этой рыжей бестией, — сказала Лиза.

— Я буду за ней присматривать, а на ночь свяжу и усыплю, — заметил Костя.

— И как долго это будет продолжаться? — спросила жена.

— Не знаю, но надо как можно больше узнать про технологии Содружества и корабль, — ответил Костя.

— Ладно, я тебе верю, — закончила разговор Лиза.

— Раздевайтесь, в медкапсулу надо ложиться обнажёнными, — пояснила Гая.

Первой прошла диагностику здоровья и параметров интеллекта Лиза. У неё были хорошие показатели — 172 еди-

ницы, а здоровье можно было поправить с лёгким эффектом омоложения. Всего с установкой нейросети, лечением, омоложением и изучением базы знаний абордажник Лиза проведёт трое суток в медицинской капсуле.

Она выбрала нейросеть «Инженер-архитектор 7М» и базу знаний о абордажник третьего класса.

Потом в капсулу залез, кряхтя, Костя. У него ПИ был равен 148 единицам. «Обидно», — подумал Костя. «Вроде учёный, а до учёного Содружества не дотягиваю. Ну что же тогда будет тактик боевых действий, а с улучшением от нейросети должно хватить».

Он выбрал базу знаний десантник. В капсуле ему предстояло пролежать четверо суток. «Здоровье у меня похуже, да и постарше я своей жены», — подумал Костя.

Последней в капсулу легла Гая. Она тоже захотела пройти диагностику. Ложилась она нарочито медленно и сексуально, демонстрируя свои прелести в динамике и разных ракурсах. С неё также сняли сумочку с зарядом — в капсуле нужно быть абсолютно обнажённой.

Показатель параметра интеллекта Гаи были 185. Учёба в университете и нейросеть прибавили ей показатель. Лечение её заняло бы всего несколько часов. Разряд молнии и ботинок Лизы не нанесли ей серьёзных повреждений. Так что чуть более суток заняла бы установка нейросети. Девушке было около 25 лет, так что омоложение ей не требовалось.

Лиза заняла место в капсуле, и в специальные приёмники

Гая поместила нейросеть и базы знаний. Костя проконтролировал настройки, задаваемые Гаем на лечение, омоложение и установку нейросети. После ввода всех установок Костя спросил:

— А почему у Дауга много одинаковых баз знаний?

— А это потому, что корпорация «Нейросеть» бережет свою интеллектуальную собственность. После использования кристалл с базой знаний разрушается, — ответила Гая.

— А что, многоразовых баз нет? — спросил Костя.

— Почему, есть. Ее создают люди или Искины и могут передавать по сети или на чипе-кристалле. Собственно, такую базу я создала вместе с Искином по языкам и культуре вашей планеты. Я могу ее продать «Нейросети», обязавшись в договоре передать все копии. И в продаже появятся одноразовые базы знаний о вашем мире. Ой, что-то я сильно проголодаюсь! Пойдем, я покажу тебе пищевой синтезатор, — озорно засмеялась Гая. — Жаль, я без нейросети не смогу тебя удивить своими навыками киберкулинарии, придется через Искин заказывать стандартные комплексные обеды, — обиженно и чрезмерно сексуально надула губки рыжая красавица.

Гая с Костей медленно выдвинулись из медблока, не спеша, шли по коридорам корабля.

— Вы внешне от нас не отличаетесь, а другие инопланетяне бывают? — спросил Костя.

— Конечно, в Содружестве много разных разумных наро-

дов и видов: как гуманоидных, так и нет, — сказала Гая.

— А ушастых зеленокожих или бородатых низкорослых крепышей, которые что в рост, что вширь одинаковые? — продолжил расспрашивать Костя.

— Ха-ха-ха! — заливисто рассмеялась Гая, потряхнув копной своих волос. — Ты спрашиваешь, есть ли у нас в Содружестве эльфы, орки и гномы из сказок и мифов вашего мира?

— А что, есть? — улыбнулся Костя.

Немного отсмеявшись, Гая начала рассказывать:

— Если не очень придираться, то можно найти расы, похожие на ваши фэнтезийные народы. Например, сайлоксияне очень экспериментируют со своей внешностью. Общим у их расы является высокое и хрупкое телосложение, подростковые черты лица, острые ушки и длинные волосы, как у женщин, так и у мужчин. Вот цвета кожи, волос и глаз у них бывают разные, буквально всех цветов радуги и оттенков. Представь ослепительно белокожую девушку с красными волосами и желтыми глазами или угольно-черную с фиолетовыми глазами и серебристыми волосами. А бородатых крепышей полно среди выходцев с планет с повышенной гравитацией, — сказала Гая.

— А негуманоидные виды, они какие? — продолжил расспрашивать Костя.

— Ой, разные, их много. Например, Хвоощ-Аа — разумные рептилоиды. Представь земного комодского варана, прямоходящего двухметрового роста. Представил? Хорошо.

Вид Миу-Миу — как думаешь, они выглядят? — спросила девушка.

— Ну, как кошки, наверное, — почесав затылок, ответил Костя.

— Молодец, угадал! — весело улыбнулась Гая. — Они похожи на ваших леопардов, тигров и пантер: разноцветные — как пятнистые, так и полосатые, есть однотонные. Очень опасные бойцы даже без оружия: когти и клыки, реакция и скорость у них почти как у неразумных их как бы одновидников. Сравниться с ними могут только киборги Курнауки. Но они и не люди почти. У них, курнаукиан, четыре руки, они могут выпускать мелкие шипы из стоп и средней пары конечностей и бегать по потолку, а из верхних рук стрелять без промаха и без каких-либо боевых скафандров. Алие-Ури — забавные, похожие на ваших дельфинов. Если бы не работающие боевые станции Предтеч, их бы истребили, наверное. Цивилизация у них не технологическая. Первыми туда прилетели аргосцы. Когда они подлетали к планете, боевые станции, замаскированные под естественные спутники, обстреляли и уничтожили боевые корабли, находившиеся в составе группы. А находившийся в составе группы малый транспортник развернулся и улетел. Капитан транспорта очень удивился, почему скоростные современные корабли были уничтожены, а его тихоходный старый кораблик — нет, и вернулся. А на планете их встретили разумные дельфины, которые сказали, что о визите пришельцев им сообщили древние бо-

ги, охраняющие их мир. Аргосцы взяли планету Алие-Ури под свой протекторат, но по факту они ничего там не контролируют. Даже малый корабль с тяжелым вооружением уничтожается без предупреждения. Как-то хитрые пираты захотели на невооруженном транспорте пограбить и поворовать обитателей планеты, но челноки с похищенными аборигенами не успели долететь до транспорта, как ближайшая станция Предтеч уничтожила и челноки, и транспорт. Так что это самая мирная система, дураков связываться с боевыми станциями Предтеч нет. Есть и другие виды, но наибольшую печальную известность в моей империи имеют рептилоиды Хвоощ-Аа. Незадолго до открытия их системы мы, имперцы, наткнулись на хорошую, прямо курортную планету, где обитали разумные, но отсталые рептилоиды. Большинство из них мы уничтожили, а остатки загнали в дикие джунгли и труднодоступные горы. Иногда «горячие головы» летали поохотиться на дикарей, чучело рептилоида было хорошим трофеем. После установления дипломатических и торговых отношений Хвоощ-Аа заметили, что шкуры на чучелах в музеях и замках наших аристократов соответствуют их родичам из влиятельных родов и даже клана верховного ведущего цивилизации Хвоощ-Аа.

Гая и Костя остановились, и какое-то время стояли перед закрытой каютой. Гая увлеченно рассказывала, а Костя не хотел ее перебивать, очень ему было интересно, что будет дальше.

— Хитрые ящеры до поры затаились, — продолжала Гая.

— Но когда собрали по всем возможным мирам достаточное количество кораблей, они вторглись сразу в пять наших систем, включая систему, где обитали их сородичи. И начали войну на уничтожение. Моей семьи это тоже коснулось. Многие погибли, но мой предок, тогда еще Ганг Котун, совершил подвиг, ценой своей жизни уничтожил много агрессоров и спас транспорт с беженцами. За этот подвиг император посмертно наградил Ганга потомственным дворянством. Его жена, дети и внуки с тех пор стали носить дворянскую фамилию Котун-А.

— Геройский у тебя был предок, — сказал с уважением Костя. — А что было дальше?

— А дальше была торговая блокада враждующих сторон другими государствами Содружества и перемирие по результату. Хвоощ-Аа все-таки забрали планету со своими сородичами, но ушли с других имперских территорий. Хвоощ-Аа не общаются с гуманоидными видами, только с негуманоидными. А если встретятся корабли Гарр-Арх и Хвоощ-Аа в диком космосе или Фронтире, обязательно сцепятся не на жизнь, а на смерть. Ой, мы уже давно пришли! Заходи! — сказала Гая и махнула перед сканером рукой. — Разрешаю полный доступ кандидату Константину, — сказала она, входя в каюту. Следом вошел Костя, осмотревшись, он решил, что это каюта Гаи.

— Это твоя каюта? — недоуменно спросил он. — У вас

что, столовой нет?

— Столовая у нас есть, но мой пищевой синтезатор гораздо лучше, — жеманно сказала девушка. — Заходи, почувствуй себя как дома!

Хмыкнув, Костя прошел в каюту.

— А вот еще важная информация. Видишь этот значок? — показывая на силуэт человечка в скафандре. За ним есть специальная ниша, где хранятся рабочие комбинезоны и скафандры. Эти ниши есть во всех частях корабля на случай разгерметизации и отключения искусственной гравитации. Комбинезоны в случае разгерметизации переходят в автономный режим, и из воротника выдвигается гермошлем, и у тебя есть 45 минут, чтобы найти и надеть нормальный скафандр. Когда корабль в космосе, весь экипаж и гости ходят в комбинезонах ради безопасности, — сказала Гая.

С этими словами Гая достала два серебристых комбинезона и две пары ботинок.

— Комбинезоны и ботинки — это единый комплект, они подстраиваются под твой размер тела и ног. Ну ладно, это потом, — сказала Гая и подошла к агрегату, напоминающему холодильник. Вызвав голограмму, она что-то потыкала пальцами, и один за другим достала пластиковые подносы с парящими наборами аппетитных блюд. По виду какие-то овощи с мясом, первое, салат и напиток с кексом.

— А что за шкаф-самобранка? — спросил Костя. — Это и есть пищевой синтезатор?

— Да! — ответила Гая. — Там есть пищевые картриджи с органикой, и синтезатор синтезирует уже нам обед, — улыбнулась Гая.

— И что там есть: овощи, фрукты, мясо? — спросил Костя.

— Нет, — засмеялась девушка. — Скорее всего, там планктон, водоросли, гигантские папоротники. Сельскохозяйственные комплексы перерабатывают органику, выращенную на станциях и планетах, в пищевые картриджи, а синтезатор «печатает» как принтер нам блюда.

— А что, натуральной пищи у вас нет? — задал вопрос Костя.

— Почему же, есть, но очень дорого и в элитных заведениях, — ответила Гая.

Костя снял с шеи автомат и устроился в кресло перекусить. Было вкусно. Он похвалил обед и сказал, что ему очень понравилась еда.

— У меня очень хороший синтезатор. А вот в кубрике десантников, пластиковая каша и мутная бурда вместо напитка, — сказала Гая. — Но жить можно, — снова улыбнулась она.

Гая поела немного и сказала:

— Ой, что-то я уже наелась! Пойду в душ — страсть как хочется ополоснуться! — и быстро скрылась в ванной комнате. Хмыкнув, Костя продолжил есть. А через минуту из ванной вышла обнаженная девушка. Она приняла сексуаль-

но-призывную позу и сказала:

— А ты не хочешь принять душ вместе со мной, Костя?

— Не-а, — чуть подавившись, промямлил Костя, убирая в сторону поднос с едой.

— Ну не будь букой, ты такой красавчик! Составь девушке компанию, — томно-сексуально промурлыкала Гая и пошла к Косте, покачивая бедрами и грудью в такт шагам.

«Пипец, котенку», — подумал Костя, вскакивая с кресла и беря комбинезон. «Это какая-то засада», — промелькнуло у него в мысли.

— Стой, оденься! — как можно строже сказал он, и левой рукой кинул комбинезон обнаженной прелестнице, а правой хватаясь за кобуру с пистолетом.

«Что-то я поторопилась! А показалось, что он уже „поплыл“ и под моей властью», — с досадой подумала Гая, когда увидела, что Костя потянулся за ручным оружием. Дворяне в империи Гарр-Арх — это воинское сословие, и наряду со светским образованием они обучаются и военному делу, единоборствам и фехтованию с детства, как мальчики, так и девочки. Гая изучила базы знаний абордажника-десантника, фехтования и рукопашного боя. Так еще до нейросети в подростковом возрасте она тренировалась у учителей единоборств и фехтования.

«Он ниже и рыхлее меня, и не производит впечатление умелого бойца. С нейросетью это было бы проще простого, но и без нее я кидала с ринга мальчишек в детстве», — быст-

ро решилась Гая. Нейросеть очень помогает в таких стрессовых и боевых ситуациях: она регулирует гормональный фон, обостряет органы чувств и высвечивает на силуэте противника уязвимые точки.

Гая уклонилась от летящего к ней комбинезона, схватила Костю за левую руку, с силой пробила ногой ему в колено и перекинула его через бедро в борцовском приеме. Костя стукнулся спиной о пол, и почти вынутый пистолет вылетел у него из правой руки. Гая в это время провернула захваченную левую руку и вывихнула плечевой сустав. Злорадно и хищно прищурилась, поднимая ногу, чтобы нанести добивающий удар в горло.

Косте было больно, очень больно. Выбитое колено, отбитая спина, вывихнутое плечо — болело всё. И он потянулся за оружием последнего шанса.

Костя в грузовичке с боеприпасами нашел уже снимаемый с вооружения армии старый пистолет Макарова с патронами. Конечно, у современного Ярыгина и патрон мощнее, и магазин вместительнее, но Макаров — это легенда, и компактнее оказался. В поясную сумочку, подобную тем, что он дал пленникам, Костя положил Макаров с девятью патронами: один в стволе и восемь в магазине, и пристроил сумочку у себя на поясе.

Преодолевая боль, Костя сунул правую руку в сумочку, скинул предохранитель и выстрелил Гае в опорную ногу за мгновение до возможно смертельного для него удара. Нога

Гаи подломилась, и она упала, не выпуская руку Кости, глаза мужчины чуть заволокло темнотой от боли в плече, которое Гая продолжала травмировать. Костя выпустил еще три пули в торс женщины, прежде чем она отпустила его руку.

Первой мыслью было добить подлую обманщицу выстрелом в голову. Но, взглянув на лежащую, на спине Гаю, которая хрипела и пускала кровавые пузыри изо рта, так как у нее было пробито легкое, Костя опустил пистолет. «Слюняй», — подумал он. «Мужиков грохнул походя, а смазливую бабу — кишка тонка».

— Искин, меддроида сюда! — громко крикнул Костя, но результата не было.

«Замуровали демоны», — подумал Костя и, опираясь на автомат, попрыгал к двери. «Колено у меня сломано, похоже». Махнув перед дверью рукой, Костя открыл дверь и еще громче крикнул:

— Искин, два меддроида сюда!

— Выполняю, — донеслось из коридора.

Через минуту в каюту Гаи прибыло два меддроида и подхватили своими манипуляторами обоих пострадавших. Меддроид, который нес Гаю, уложил свою ношу в уже открытую медкапсулу и застыл. А восьмипалый скакун Кости срезал с него одежду и тоже стал укладывать в капсулу.

— Искин! — крикнул Костя. — Мне только диагностика, после чего я хочу слышать диагноз и прогноз времени лечения.

— Выполняю, — донеслось до Константина, и крышка медкапсулы закрылась.

И мужчина провалился в короткий анабиоз. Через минуту крышка снова открылась.

— Костя, у вас перелом коленной чашечки и вывих плеча, легкий ушиб грудной клетки. Срок лечения двое суток, — доложил Искин.

— Что с Гаей? — спросил Костя.

— Сейчас запрошу информацию у меддроида, — ответил Искин.

Меддроид ожил и быстро снова затих.

— У нее два сквозных ранения брюшной полости и слепые ранения бедра и грудной клетки. Лечение займет не менее десяти суток.

— Так, меня только лечить, — приказал Костя.

— Выполняю, — сказал Искин.

Глава 7. Омоложение, еще раз учеба и новые открытия

Через двое суток Костя проснулся в медкапсуле. Хотелось, есть, и одеться надо бы. Увидев изображение человечка в скафандре, он поднес к нему руку. Открылась ниша, из которой новоиспеченный космонавт извлек комбинезон и ботинки. Гая что-то говорила про подгонку по размеру.

— Искин, как подогнать комбинезон под мой размер? — громко спросил Костя.

— Наденьте комбинезон и ботинки, позже активируйте сенсор на левом рукаве.

Костя так и сделал, и комбинезон обтянул его сверх меры.

— А свободнее можно? — спросил Костя.

— Нежелательно, — ответил Искин. — В случае разгерметизации лишний воздух может представлять опасность.

— Это как? — спросил мужчина.

— При следовании по поврежденным помещениям корабля воздух может концентрироваться в неудобных местах, велика вероятность повреждения герметичности комбинезона.

— А-а, — покивал головой Костя и направился в каюту Гаи.

В каюте было все прибрано. Не было подносов с едой и лужи крови. «Наверное, убрался дроид-уборщик», — подумал.

мал Костя.

— Искин, как пользоваться пищевым синтезатором? — громко спросил он.

Ответа не было. Уже второй раз, похоже, в каюте Гаи Искин меня не слышит, размышлял Костя, направляясь к выходу из каюты. В коридоре он задал Искину вопрос:

— Искин, почему ты не слышишь меня в каюте Гаи?

— Офицеры экипажа могут сами решать, давать ли мне допуск в свои каюты, — ответил Искин.

— То есть Дауг тебе дал доступ, а Гая — нет? — спросил Костя.

— Да, — коротко ответил Искин.

— Понятно. А не подскажешь мне, где тут у вас можно перекусить, и в какие помещения есть доступ у меня? — задал новый вопрос Костя.

— Вы можете принять пищу в кают-компании гостевого блока. Доступ у вас есть на летную палубу челноков, гостевой блок, ваша каюта, каюта инженера Гаи Котун-А и медицинский блок. По мере овладения вами специальностью вы получите доступ в служебные помещения, соответствующие вашим компетенциям, — закончил Искин.

— Ну, тогда проводи меня, пожалуйста, в гостевую кают-компанию, — спросил Константин у Искина.

— Выполняю.

Костя вошел в помещение кают-компания. «А неплохо», — подумал он. Тут было просторно, были расставлены сто-

лики и диванчики, также стояли тренировочные капсулы и столы для каких-то настольных игр. В отдельной комнате был тренажерный зал и тактический зал стрелковой подготовки. Также была душевая и небольшой бассейн. В углу находилась обыкновенная барная стойка и рядом пищевой синтезатор.

— Искин, сможешь мне заказать еду? — попросил Костя.

— Сейчас активируется андроид-стюард, и он вам поможет, — ответил Искин.

За барной стойкой открылась ниша, из нее вышла симпатичная девушка. Брюнетка с голубыми глазами, красивой стройной фигурой. Одета она была в весьма фривольный наряд, похожий на пляжный костюм землянок из символических ниточек, веревочек и сеточек.

— Я андроид-стюард Лея, чем могу вам помочь, кандидат Константин? — спросила нежным девичьим голосом девушка-андроид.

— Костя. Можно просто Костя.

— Хорошо, — проворковала Лея и улыбнулась. — Чем я могу вам помочь, Костя?

— Мне нужна помощь в получении пищи. А у вас есть базы по земной кухне?

— Минуту, — ненадолго замерла Лея. И только в этот момент Костя действительно понял, что она не человек.

— Теперь у меня есть база земной кухни. Что желаете?

— Картошку с курицей, салат типа оливье и хлеб. И яблочный сок, — заказал Костя.

— Как пожелаете, — промурлыкала Лея и достала из синтезатора поднос с обедом, и грациозно вышагивая, отнесла его за ближайший столик.

— Прошу, — пригласила девушка-андроид Костю за стол.

— Спасибо, — ответил тот и начал есть.

По виду, похоже, по вкусу — не очень. Ненасыщенный вкус, но пойдет, голод не тетка, решил Костя. У Гаи обед был вкуснее. Когда он закончил, есть, Лея взяла поднос и хотела его унести.

— А чем еще ты мне можешь помочь? Например, активировать ваши настольные игры или стрелковый тир? А что-то по типу телевизора или видеопроектора у вас есть? — спросил Костя.

— Я могу активировать игровые пособия и составить компанию вам в игре. Могу активировать голопроектор и предоставить список голофильмов и записей с нейросетей членов экипажа, которые они предоставили в общий архив корабля. Я также могу составить вам компанию в комнате сексуальных удовольствий, — ответила Лея.

«А-а... да?» — подумал Костя. «Как к этому отнесется Лиза? Во избежание посоветуюсь с ней», — решил он.

— Понятно, — ответил Костя. — Отнеси посуду и возвращайся. Пока начнем с игр, тира и бассейна.

Костя поиграл с Леей во что-то типа настольного тенниса,

только ракетки и шарик были голографические. Потом они надели костюмы, и их голографические двойники устроили спарринг. То есть Лея дралась с двойником Кости, а Костя — с двойником Леи.

В зале тактической стрелковой подготовки они тоже надели специальные костюмы и взяли в руки лазерные пушки, наподобие тех, что были у Дауга с компанией, когда они заявились в бункер Кости и Лизы. Из пола и стен выехали переборки, имитируя коридоры и каюты какого-то корабля. И Костя с Леей кинулись на абордаж.

Было весело. Они сражались с голографическими дроидами, людьми и Хвоощ-Аа. Тут Костя увидел облик этих рептилоидов. «Впечатляет», — подумал он. А еще он понял, что как боец он никакой. Всю работу по абордажу тянула на себе Лея. После Костя принял душ и искупался в бассейне.

— А теперь можно и местное кино посмотреть, — решил он. Его заинтересовал голофильм по истории империи Гарр-Арх.

Началось все с описания планеты и звездной системы Люсия во времена Предтеч. По преданиям, в системе находилось много производственных станций, верфей по строительству кораблей, а также склады мобилизационного резерва на обитаемой планете и крупных планетоидах. Система находилась на краю влияния цивилизации Предтеч.

В один нерадостный момент пришли новости о вторжении безжалостных чужих, сметающих все на своем пути. Мно-

гие военнообязанные и добровольцы были мобилизованы и отправились в центральные миры отражать агрессию. Позже новости перестали приходить. А когда была готова новая партия кораблей, к ним явились не представители флота, а гигантский улей чужих.

Пока у люсийсиан была связь, они получали информацию о кораблях и десантниках агрессоров. Это была разумная раса биомеханических существ. Все боевые единицы, от самого мелкого десантника до корабля-улья, были живые, с внедрением технологических и электронных компонентов. Какого-то технологического превосходства у пришельцев не было, но их было много, и они были отважны, безжалостны и коварны.

Корабли-ульи уничтожать получалось только мощными боевыми орбитальными станциями, замаскированными под естественные объекты. Поначалу биомехи подставлялись под сокрушительный удар электромагнитных кинетических орудий, которые могли разгонять 100-килограммовые болванки до половины скорости света. Удар таких боеприпасов соответствовал 332 мегатоннам в тротиловом эквиваленте, чего хватало для разрушения кораблей-ульев.

А после того как пришельцы стали осторожничать, единственным средством борьбы стали торпеды с антивеществом. У защитников Люсии таких торпед не было. Экипажи в спешке обученных добровольцев встретили москитный флот малых кораблей пришельцев. Неся потери, биомехи

уничтожили космическую оборону планеты, разгромили все станции и верфи и начали десант на планету.

На Люсии было полно заглубленных убежищ и складов, так что защитники наносили тяжелые потери десанту, а иногда и сбивали корабли пришельцев на низких орбитах замаскированными системами противокосмической обороны.

Десантники биомехов представляли собой причудливые химеры-трансформеры, которые, в зависимости от задач, могли соединяться и распадаться на части. В основном биомехи-десантники были насекомоподобными, а их планетная боевая техника представляла собой гигантские одуванчики, где вместо белых парашютиков были щупальца с различным контактным и дистанционным оружием: магнитоплазменные резакИ, газовые резакИ, сверхострые лезвия, все виды кинетического и энергетического оружия. А еще у них не было уязвимых мест. Для нейтрализации пришельца нужно было его превратить в решето и сжечь, иначе он мог быстро восстановиться, поглощая трупы или живых своих сородичей. Космические корабли тоже могли восстанавливаться, если не добивать их термоядерными зарядами или плазмой. Все корабли, как и малые, так и улы, были веретенообразной формы, как детский волчок.

Долго продолжалась партизанская борьба выживших люсийсиан. Но в один момент агрессоры погрузились на корабли, подвергли жестокой орбитальной бомбардировке планету и улетели в неизвестном направлении. Многокилометро-

вые тучи пыли и пепла заслонили Люсию от светила и на несколько веков планета покрылась льдом. Оставшиеся выживали на мобилизационных складах погибшей цивилизации. Анклавы обособились, а когда выжившие выбрались на поверхность, началась междоусобная война за ресурсы и власть.

Тут и взошла звезда великого первого императора Сайгора Гарр-Арх, который победил всех мятежников и бунтовщиков и установил сословную сегрегацию общества.

Теперь уже имперцы Гарр-Арх веками выживали и развивались на планете, пока не вышли в космос на примитивных химических ракетах. Они обнаружили кладбище кораблей и замаскированные склады на планетоидах, что дало большой импульс прогрессу и превращению Гарр-Арх в межзвездную империю.

Посмотрев этот масштабный шестичасовой эпос, Костя был под впечатлением. «Предки великие, а потомки, такое себе, как обычно, впрочем», — подумал Константин.

— Ну что же, давай теперь перекусим и после посмотрим записи нейросетей Дауга и компании, — попросил Костя Лею.

— Хорошо, — ответила Лея и пошла к пищевому синтезатору.

— А сейчас вместо курицы рыбу можно и простой салат, — попросил Костя. Девушка-андроид принесла поднос к столику Кости, и он приступил к трапезе.

Поначалу были достаточно милые голофильмы о студенческой жизни и отдыхе в ночных заведениях. Потом пошли порнографические ролики с участием всех членов экипажа корабля. «Экстибиционисты доморощенные», — подумал Костя и попросил Лею запустить следующий архив. И мужчину чуть не вырвало. В объемном голографическом изображении он увидел издевательства, пытки, насилие и убийства землян разных рас и полов. Переключив несколько головидео, Костя подумал: «Ничтожные больные ублюдки».

Палачи-садисты и жертвы находились в помещении, оборудованном различными орудиями, вызывавшим ужас: станками от примитивной дыбы, настенных и потолочных крюков, кандалов до какого-то придуманного больной фантазией агрегата в виде дроида, который мог одновременно резать, рвать, ломать, бить электротоком, прижигать и насиловать тело жертвы. Имелись также хирургические столы с набором медицинских инструментов, по виду кустарно сделанных клещей, щипцов и кусачек, и просто инструментов для нанесения тавро на кожу. Тут же была индукционная электропечь, которая мгновенно раскаляла клеймо.

Мучители издевались над несколькими жертвами, весело комментируя происходящее, и чем больше было криков, стонов и ужаса в глазах жертв, как пытаемых, так и ожидающих своей жуткой участи, тем больше радовались и распалялись эти нелюди. Садисты огорчались, когда жертвы теряли сознание. Тогда изверги призывали находившегося рядом

медроида, чтобы тот вернул несчастных в чувство.

Особо омерзительно было смотреть на экстаз палачей, когда они пытали и насиловали юную девушку на глазах её парня. Он не боялся, он сыпал проклятия и бился в кандалах, пытаясь вырваться. Ценой сломанной кисти ему удалось освободить одну руку, которую он со слезами протягивал к умирающей девушке.

«Ничтожные больные уболюдки, слишком легко Мик и Зик умерли», — подумал Костя. В расправах участвовали все члены команды. Дауг придумывал, Мик, Зик и Гая выполняли. Иногда он тоже присоединялся. Перескакивая через промежутки времени, Костя посмотрел несколько головидео. В последнем случае молоденькую красивую девушку азиатской внешности садисты не убили, а вызвали медроида, и тот унёс её.

Костю осенила догадка, и он решил её сразу проверить.

— Искин, а живые люди, кроме Дауга, Гая, Елизаветы и меня, есть на корабле?

— Да, — ответил Искин, — ещё есть 28 человек: 13 мужчин и 15 женщин. Они находятся в анабиозных камерах в грузовом трюме.

— Вот как. Посмотреть не получится? У меня нет туда доступа. Ну ладно, это позже, — тихо проговорил Костя.

— Спасибо, Лея, и ступай отдыхать. А Искин проводит меня в мою каюту.

— Я могу проводить, — улыбнулась Лея.

— Проводи, только сразу иди обратно. Разбудишь меня через 10 часов, хорошо?

— Хорошо, — ответила девушка-андроид и пошла вперёд, показывая дорогу к каюте Кости.

В каюте он сменил комбинезон и лег спать. «Безопасность превыше всего», — подумал, засыпая, Костя. Утром его разбудила Лея, и они пошли в кают-компанию. После завтрака Костя отправился в медотсек. Подошло время просыпаться Лизе.

Когда открылась крышка медкапсулы, Костя потерял дар речи в крайнем изумлении. Одно дело, слышать про омоложение, другое видеть результат. Ему навстречу грациозно встала молодая девушка, похожая на его жену 20 лет назад. «Как похожая — да это она и есть!»

— Рот захлопни, простудишься, — пошутила она.

— Привет, прекрасно выглядишь, глаз не отвести. Вот местная высокотехнологичная одежонка, — отмирая, сказал Костя.

— Что это? — спросила Лиза. — И что ты в балеруна нарядился?

— Так надо для безопасности, — нахмурившись, сказал Костя. Одевшись, Лиза покрутилась перед зеркальной поверхностью, одобрительно хмыкнув, сказала:

— Мне идет. Куда дел рыжую? — как бы между делом спросила женщина. По виду она была уже не просто молодая женщина, а совсем юная девушка.

— Вон в ту медкапсулу, — показывая рукой, сказал Костя и продолжил: — Она напала на меня где-то меньше чем через час после того, как ты легла на установку нейросети. Я стрелял в неё.

— Вот даже как, — кивнула Лиза. — А нейросеть — это замечательно. Тут можно вызвать интерфейс перед взором, и он такой прозрачный, но все понятно. Я уже знаю два языка: Гарр-Арх и общий Содружества. Пообщалась с нашим Искином, и он поприветствовал меня. Могу прямо сейчас связаться с медроидом, и он даст тебе по башке. Шучу, — весело рассмеялась Лиза.

А у Кости тепло растеклось по груди и не только.

— Пойдем в кают-компанию, ты, наверно, голодна. Там позавтракаешь, а еще я кое с кем тебя познакомлю, — хитро прищурившись, заявил Костя.

— С кем? — с любопытством и подозрением спросила Лиза.

— Увидишь, это будет тебе сюрприз, — весело сказал Костя.

— Это кто? — спросила Лиза, когда увидела Лею, и немного зависла, впад в ступор. — Вот это Лея, значит! А еще здесь есть мужчина-андроид Льюис... так мне сообщила Лея, — пояснила она и села кушать. — Давай рассказывай.

Костя кратко пересказал свои злоключения. Рассказал о находке страшных головидео и о том, что на борту есть еще земляне, спящие в анабиозе. Лиза ненадолго замерла.

Люди не сразу адаптируются к нейросети и первое время, работая с ней, впадают в ступор. Позже они осваивают разделение потоков сознания и могут, общаясь наяву, управлять дроидами или общаться с несколькими абонентами по сети.

Отмерев, она сказала:

— У меня тоже нет туда допуска. Надо учить базу инженера, техника, логиста и так далее. А еще мне надо сдать зачет Искину по абордажу, и тогда я получу доступ в отсек десантников-абордажников и смогу пользоваться оружием и снаряжением. Сейчас после еды пойду в любую учебную капсулу, и буду получать первую космическую специальность.

Сдача зачета не заняла много времени, и супруги наконец-то уделили время друг другу. Из каюты Кости они не выходили несколько часов. Потом поиграли в игры, купались в бассейне. И отдохнув, стали решать серьезные вопросы.

— Через семь дней проснется Гая, а через девять — Дауг. Что будем с ними делать? — спросила Лиза.

— Пойдем в каюту Гаи, обсудим там. Я думаю, на шесть дней нам надо залечь на учебу и установить мне нейросеть, а потом как-нибудь уложить их спать дальше и продолжить учебу. Ты изучай базу инженера, а я начну с пилота. Надо освоить хотя бы пилотирование разведывательного бота и вывести Дауга и Гая к нам в бункер, — сказал Костя.

— Зачем? — спросила Лиза.

— Там и расскажу, — ответил Костя.

После чего супруги пошли в медотсек и залегли в медкап-

сулы. Костя, на установку нейросети, омоложение и изучение баз сначала десантника, а после — пилота малых кораблей, а Лиза легла на изучение базы инженера.

Глава 8. Решение проблем и вербовка экипажа

Через шесть дней Костя и Лиза проснулись в медкапсулах. Костя чувствовал легкость, бодрость и необыкновенный прилив здоровья. Очень хотелось движения, действия и есть.

— Ой, какой ты молоденький! — засмеялась Лиза. — Щечечек, недопесок.

— Хорош прикалываться, — буркнул Костя. — Пойдем в кают-компанию, перекусим, а то я сейчас тебя съем — такой голодный.

И он попытался поймать жену. Лиза увернулась и, как была нагишом, убежала из медотсека. Костя задержался и взглянул на себя в зеркало. «А мне нравится», — подумал он. В зеркале он увидел молодого стройного парня, улыбающегося и прямо светящегося довольством. Одевшись, он умылся и пошел в кают-компанию. За завтраком они обсуждали свои успехи в учебе.

— Я уже освоила первый уровень базы «Инженер». Когда сдам зачет, смогу управлять техническим дроидом, проводить легкий ремонт, и у меня будет доступ почти ко всему кораблю. Чтобы получить ко всему, нужны более высокие уровни знаний, — похвасталась Лиза.

— Ты молодец, — похвалил ее Костя. — У меня скром-

нее: я освоил базу «Десантник» и начал базу «Пилота малых кораблей».

— Нам надо немного отдохнуть от учебы. Более 10 дней учиться опасно для физического и умственного здоровья, об этом меня Искин предупредил, — сказала Лиза.

— Хм, меня тоже, — заметил Костя.

Только сейчас он заметил несколько сообщений от Искина и вообще нейросеть, и углубился в изучение интерфейса. Там были разделы для финансовых операций, боевой раздел, раздел управления дроидами и механизмами, пилотирования и много других.

— Ты так забавно зависаешь, — сказала Лиза, пощелкав пальцами у Кости перед носом. — Прямо как Лея.

— Извини, увлекся, — сказал он. — Ладно, отдыхаем, но скоро просыпается Гая, с ней надо что-то делать. Сейчас пойдем сдавать зачеты, после попробуем попасть в грузовой трюм. Если получится, есть кое-какие идеи.

После завтрака они сдали в учебных капсулах зачеты: Костя — на «Десантника», а Лиза — на «Инженера» первого уровня. Потом, облачившись в боевые скафандры среднего класса, они поупражнялись в управлении снаряжением и оружием — без боевой стрельбы, конечно. А также в скафандрах выдвинулись в грузовой трюм.

Для экономии кислорода в грузовом трюме был вакуум, и отсутствовала искусственная гравитация. На этот случай в боевом костюме были электромагнитные вставки на подош-

вах, а также в других местах на теле, и при желании десантник мог перемещаться на кулаках или мог прижиматься спиной к любой металлической поверхности.

Средний боевой скафандр был достаточно хорошо бронирован и имел крепление для реактивного ранца для перемещения в вакууме или атмосфере, крепления для пулеметных и гранатометных комплексов. Стандартные регенераторы кислорода из углекислого газа могли обеспечить трое суток автономного выживания. Регенерация кислорода осуществлялась каталитическим или плазмохимическим методом и зависела от емкости элементов электропитания. В случае дополнительных аккумуляторов или других источников энергии автономность по кислороду была ограничена только ресурсом регенератора.

Еще среди встроенного оборудования был тактический Искин для связи с командованием и другими бойцами отряда, проработки рисунка боя, учитывая данные разведки и сенсоров костюма. В случае потери сознания человека вследствие ранения или контузии и невозможности привести его в чувства бортовой аптечкой скафандра, Искин сам мог эвакуировать человека в безопасное место, если исправен хотя бы один сервопривод и аккумулятор. Также среди встроенного оборудования были две плечевые турели противодроновой защиты — ими тоже управлял Искин, но мог и оператор через нейросеть. Встроенная аптечка мониторинга состояния здоровья множеством датчиков и имела блоки

с медикаментами по всему телу, поэтому боевой скафандр желательно было одевать на голое тело. При ранении вводились противошоковые, обезболивающие препараты, микродроиды закрывали раны антисептическими и кровоостанавливающими препаратами, изолировали их быстротвердеющим пластырем.

В трюме имелось много грузов и инженерно-технического оборудования. Лиза уже кое-что понимала и одобрительно охала при виде малых шахтерских комплексов, инженерных 3D-принтеров и мини-заводов. Но целью их посещения трюма были капсулы анабиоза. Они были похожи на лечебные и учебные, но крышки у них были прозрачные, можно было наблюдать спящих внутри людей. Анабиоз заключался во введении человека в глубокую кому, где жизнедеятельность замедлялась в тысячи раз. На заре межзвездных полетов ионные двигатели и термоядерные реакторы были малой мощности, разгон до одной десятой скорости света мог занимать годы. Были разработаны анабиозные камеры. А сейчас их используют либо государства, где нет смертной казни, для изоляции особо опасных преступников, либо для дешевого перемещения рабов. Силловые ведомства государств, где запрещена работорговля, при обнаружении анабиозной камеры на борту корабля могли возбудить уголовное дело и изолировать капитана и хозяина этой капсулы.

Костя и Лиза обошли все 28 капсул. Через интерфейс нейросети они вызывали информацию о находящихся внутри

людях. Там лежали молодые и красивые парни и девушки разных рас и народов. Тут же он увидел и ту восточную девушку, что была на головидео. Внешне она была цела и здорова. «Ее подлечили в медкапсуле», — подумал Костя. Кроме выдающихся внешних данных, у пленников были высокие показатели параметров интеллекта — от 150 единиц и выше.

— Зачем они им? — спросила Лиза.

— Точно не знаю. У ублюдков этих можно при случае спросить. Возможно, для развлечений на обратной дороге или на продажу. Гарр-Арх — рабовладельческая империя. А может, и то и другое, — вслух размышлял Костя.

— Ты сможешь активировать одну свободную капсулу и приказать техдроиду перевезти ее в медотсек? — спросил Костя.

— Сейчас попробую, — ответила Лиза. — Ага, у меня получилось! Техдроид сейчас будет, — радостно и довольно заявила Лиза.

Кроме занятых, в трюме еще было 22 анабиозные капсулы. Они не спеша, следовали за дроидом, который катил перед собой капсулу.

— До пробуждения Гаи у нас еще есть время. Может, пошалим? Я теперь молодой, горячий, — игриво предложил Костя.

— Кобель бронированный и озабоченный, — сказала, смеясь, Лиза и стукнула своей рукой в бронеперчатку Костю

в то же бронированный бок. Несмотря на игривость, удар вышел приличный: бронекостюм был оборудован экзоскелетом с мощными сервоприводами.

Когда Гая встала из медкапсулы, она увидела встречающих ее Костю и Лизу. Костя был одет в комбинезон и держал руку в той маленькой сумочке с опаленной дыркой, из которой он стрелял в нее. А Лиза была в среднем бронескафе десантника-абордажника.

— Доброе утро, красавица. А теперь без глупостей ложись в анабиозную капсулу, и будешь спать дальше. Иначе снова познакомишься с подарками из моей сумочки, — не предвещающими ничего хорошего, голосом сказал Костя.

Лиза молчала, но она была куда опаснее в этот момент. Противодроновые турели в долю секунды изрешетят Гаю десятками пуль малого калибра, но ей этого хватит с запасом.

Не сказав ни одного слова, Гая улеглась в анабиозную капсулу. Когда закрылась крышка, Костя облегченно вздохнул. В прошлый раз он стрелял в Гаю после того, как она напала, и в каюте, куда Искину запрещен доступ. А вот как отреагировал бы Искин на разборки в медотсеке, Костя точно не знал. Но все прошло гладко.

— А что делать через два дня, когда проснется Дауг? Он капитан и хозяин корабля, и Искин может начать его защищать. Надо думать, — размышлял Костя, когда они следовали за дроидом, увозящим капсулу с Гаей обратно в трюм.

Лиза хотела, было начать серьезный разговор, но Костя

сказал: «В каюте Гаи» — и замолчал. Вернувшись из трюма, Лиза переоделась, и они пошли в каюту Гаи.

— А почему серьезные вопросы мы обсуждаем в каюте Гаи? — спросила с подозрением Лиза.

— Потому что здесь нас вроде как не слышит и не видит Искин. Офицеры могут не разрешать ему доступ в свои каюты, — ответил Костя.

— А у тебя, значит, допуск есть? — прищурилась Лиза.

— Она дала мне полный допуск. Гая же хотела меня соблазнить и убить, или убить и соблазнить — кто знает эту извращенку. Я тебе уже рассказывал, как она на меня напала, — чуть оправдываясь, ответил Костя.

— Простой ты, как валенок, — закончила Лиза. — На секунду одного оставить нельзя.

— Дауга надо тоже по-тихому уложить в анабиоз. Но надо это сделать тихо и мирно, по возможности. Боюсь, как бы Искин за него не вступился, — начал Костя.

— Рот бы ему залепить чем, — размышляла вслух Лиза.

— Можно пластырем из индивидуального пакета скорой помощи. Я видел такие в нишах, где комбинезоны и скафандры висят. Прикрепляются намертво. Отдирать или с кожей, или специальным спреем из этой аптечки, — продолжил Костя. — В общем, план такой: как только открывается крышка, я леплю пластырь на рот Дауга, а ты страхуешь меня в бронескафе. Оружием напоказ не трясем, а подчеркнуто вежливо, но убедительно предлагаем Даугу лечь в капсулу.

Если он брыкаться — глушу его шокером. Это тонкий момент, но надеюсь, геройствовать он не будет, — подвел итог Константин.

— А что дальше планируешь? — спросила Лиза.

— После того как я изучу базы пилотирования, отвезем их в наш бункер. Ты с помощью техдроида и наших запасов сантехники и электрики оборудуешь им камеры, и мы оставим их на какое-то время под охраной дроида-штурмовика. А еще заберем нашего Маркиза. Он скучает, наверно, — сказал Костя.

— Да, это для нас не так много времени прошло, мы все учили. А для него почти две недели. Надо его забрать, — с жаром сказала Лиза.

— Заберем, конечно, заберем. И будет у нас судовой кот, ха-ха. Главное, чтоб «чужих» не было, — засмеялся Костя.

— После того как эвакуируем Дауга и Гаю, можно будет начать будить наших будущих коллег и соратников, — сказал Костя.

— Ты хочешь завербовать экипаж среди пленников? — спросила Лиза.

— Ну да, по параметрам они проходят на все должности. Да сейчас найти землян где-то еще сложно, они прячутся. И вообще могут обстрелять нас. А разборки могут привлечь внимание гарр-архцев. Нет, экипаж надо завербовать здесь. Это большая удача, что здесь полно таких способных потенциальных пилотов, инженеров и так далее. Единственно,

как-то надо заставить Дауга принять их кандидатуры. Ладно, что-нибудь придумаем, — закончил Костя.

Через два дня они уже встречали Дауга наготове. Не успела крышка открыться, как Костя залепил ошарашенному капитану рот медицинским пластырем. Пластырь предназначался для изолирования крупных ран, так что с гарантией перекрыл Даугу возможность говорить.

— Ложись в анабиоз и без шуток, — на ухо зашипел ему Костя на родном гарр-архском языке. Обескураженный Дауг, который еще был в прострации после ранения — для него все заняло несколько секунд — не оказал никакого сопротивления и лег в анабиоз. Когда крышка начала закрываться, Костя прыснул спреем для снятия медицинского пластыря и резко сорвал его.

— Ай! — вскрикнул Дауг, у которого вместе с медицинским средством сорвалось много щетины. Крышка захлопнулась.

Костя устало плюхнулся на кровать в каюте Гаи, когда они отвезли Дауга в грузовой трюм.

— Я до последнего момента ожидал, что что-то пойдет не так, — тихо сказал он.

— Я тоже, — медленно, еле слышно проговорила Лиза. Дауг, как и многие жители Содружества, не давали имени на корабельным Искинам и не открывали у них личностную

матрицу. Все очень боялись восстания машин. Личностные матрицы открывались только у дроидов-секретарей, помощников, и так далее. Искинам, которые управляли боевыми или промышленными системами, личностную матрицу открывали очень редко. И то у них был строжайший запрет на перемещение между звезд без живого пилота. Искин не заметил прямой угрозы жизни и здоровью капитана, поэтому никак не отреагировал на действия Кости и Лизы.

Еще немного отдохнув, Покровские залегли на 10 суток в медицинские капсулы на учебу. Костя решил овладеть пилотированием, чтобы вывести инопланетян в бункер. Они еще были нужны, и Константин опасался самосуда разбуженных землян над Гаей и Даугом после изуверств и пыток, которые те совершали над беспомощными жертвами.

После пробуждения супруги отправились перекусить уже не в гостевую кают-компанию, а в кают-компанию десантников-абордажников и пожалели. Гая была права: еда там отвратительная. Никакой кухни, стандартные комплексные обеды, похожие на залитый водой и подогретый концентрат.

— В следующий раз пойдем к Гае, у нее хороший пищевой синтезатор, — сказал Костя. — Искин, а здесь есть андроид-стюард? — по привычке вслух спросил он.

— Есть, — ответил Искин. — Но они активируются капитаном для поощрения личного состава.

— Что еще на кибер-девок посмотреть захотел? — с язвинкой заметила Лиза.

— Просто любопытно. Ладно, пойдем сдавать зачет, — сказал Костя.

Костя освоил базу пилотирования малых кораблей. Теперь он знал, как управлять челноком, десантным ботом, корветом, фрегатом и малыми транспортами. К малым транспортам относились и внутрисистемные шахтерские корабли. Он уже предвкушал свой первый полет на разведывательном боте к своему бункеру. Лиза освоила второй уровень базы «Инженер» и существенно расширила свои возможности по проектированию деталей и механизмов, а также ремонту.

После успешной сдачи зачетов супруги немного отдохнули и начали собираться в путь к своему дому. Они облачились в бронескафы и погрузили на бот капсулы с Даугом и Гаей, двумя штурмовыми и двумя техническими дроидами. Лиза похвасталась, что теперь может управлять одним штурмовым и двумя техническими роботами. Костя мог управлять только одним штурмовым.

— А повезёт вас всех кто? — хотел сказать Костя, но передумал. — Пусть жена радуется, — решил он.

Летать Косте понравилось. Он совершенно слился с ботом. Двигатели были как ноги, реактор как сердце, сканеры как его собственные органы чувств, а вооружение как руки с кулаками. «Такой восторг от управления малым кораблём, а что будет при вождении торпедоносца или крейсера», — размышлял он.

Полёт не занял много времени. Костя подвесил бот под маскировкой у входа в шлюз бункера. Они с помощью дроидов перенесли капсулы в шлюз.

Костя стал ждать, когда их пленники выйдут из анабиоза, а Лиза вместе с дроидами ушла готовить тюремные камеры для узников.

Лиза установила сантехнику в два складских помещения, перенесла туда одежду, одеяла, кровати, спальные мешки, месячный запас армейских сухпайков ИРП каждому, установила систему наблюдения, чтобы штурмовые дроиды смогли контролировать узников.

В обратный путь они собрали свежий урожай с огорода под прикрытием барражирующего на небольшой высоте бота, а также дроиды перенесли часть их запасов провианта из склада и один холодильник с замороженным мясом.

Когда Костя собирал урожай, он снял боевой скафандр, и к нему сразу прибежал, мурлыкая как трактор, Маркиз!

— Здорово, Маркизушка, — обрадовался Костя коту.

Загрузив кота в трюм, Костя переоделся в бронескафандр. Пора было будить Гаю и Дауга. Первой на место своего заключения отвели Гаю. Она имела потерянный и безучастный вид. Позже спросила, почему Костя её не добил. Он ответил: «Ты мне ещё пригодишься». И закрыл дверь в камеру.

Дауг попытался качать права и угрожать, но после выстрела из ПМ возле уха проследовал в свою камеру. Дав приказ дроидам охранять, а в случае попыток нападения или бег-

ства — уничтожить узников, Костя и Лиза улетели на «Бегущую между звёзд».

Вернувшись на орбиту, Костя занялся осмотром содержимого сейфа Дауга, который до сих пор лежал в медотсеке. Там он обнаружил ещё тридцать шесть нейросетей: восемнадцать в заводских опломбированных упаковках и восемнадцать в ранее вскрытых упаковках.

Он сделал по нейросети запрос Искину, что это значит? Искин ответил: «В вскрытых упаковках лежат трофейные, бывшие в употреблении нейросети. Медики пятого ранга и выше могут, как извлекать из живых людей, так и из свежих голов нейросети в современных хорошо оборудованных медкапсулах. Также они могут устанавливать бывшие в употреблении нейросети новым пользователям», — коротко ответил Искин. «Так прямо сейчас я могу установить нейросеть только восемнадцати рекрутам, а для остальных надо воспитать своего медика пятого ранга», — подумал Костя.

На обезличенных платежных чипах он обнаружил сто миллионов кредитов.

— И как много это средств? — спросил Костя у Искина.

— На эти средства можно приобрести средний крейсер, доступный для покупки частным лицам или имперским домам, если не учитывать специальные боеприпасы. Стоимость «Бегущей между звёзд» — 25 миллионов кредитов, — ответил Искин.

— Понятно. А что за боеприпасы? — спросил Костя.

— Это пока закрытая для вас информация, — отказал в ответе Искин.

— Пока! Ну ладно, подождём.

Кроме многочисленных баз знаний была ещё интересная находка в сейфе Дауга — а именно переносной Искин-дешифратор.

— Очень интересный инструмент хакера, что возможно пригодится, — решил Константин.

Тем временем Лиза по сети управляла дроидами, которые переместили пять капсул анабиоза из трюма в обитаемый объём корабля. Также на инженерном 3D-принтере она изготовила два комплекта одежды, похожей на земной камуфляж, для Леи и Льюиса. На встречу с землянами, Костя и Лиза решили пойти без бронескафандров, но в сопровождении штурмового дроида и вооружённых их автоматами Леи и Льюиса.

Для этого случая Костя попросил Искина активировать мужчину-андроида. Льюис представлял собой высокого атлета тоже темноволосого, с голубыми глазами, как и Лея. И одет он был в плавки. Так что более адекватная случаю, одежда для андроидов была необходима. Андроиды не имели нейросеть, подобную той, что была у людей, и не могли пользоваться боевым оружием Содружества. А вот земным оружием легко управлялись, но Костя во избежание эксцессов дал андроидам разряженное оружие.

Дроиды-помощники на программном уровне не могли

причинить вред живому человеку, но для массовки Костя решил их привлечь. Для синхронного общения Лиза спроектировала и изготовила в корабельном мини-заводе гарнитуры-наушники для синхронного общения с разбуженными землянами.

В первой партии были два мужчины и три девушки. Все с параметрами интеллекта выше 180. Среди них была и та восточная красавица, которую Костя видел на голофильме, и парень, вырвавший руку из кандалов.

— Меня зовут Константин Покровский, — начал Костя. — Я вместе со своей женой Елизаветой захватил этот корабль. От вас мне требуется, чтобы вы вошли под мое командование и вступили в экипаж звездолета. Сразу скажу: это боевой корабль, на борту действует военное положение. Никакой демократии, здесь команду я, командир Константин, и заместитель — командира Елизавета. Кто хочет демократии, идите спать дальше. Я не буду тратить на вас дорогие и дефицитные ресурсы. Если вы робкие и не готовы к боевым действиям, на борту есть много полезных мирных вакансий: техники, медики, интенданты и другие. Если вы убежденные пацифисты или вам очень страшно, тоже идите спать в анабиоз дальше. Предупреждаю: бунтовщиков, саботажников, вредителей уничтожу на месте по законам военного времени. Искин корабля всё держит под контролем. Ваше решение? — закончил говорить Костя.

— А где эти убудочные монстры, что были раньше на

корабле? — спросил здоровяк, у которого убили на глазах девушку.

— Частично уничтожены, частично изолированы, — ответила Лиза.

— Отдайте оставшихся мне, — с жаром попросил парень.

— Это обсуждаемый вопрос. Если будешь усердно учиться, дисциплинированно служить и храбро сражаться, возможно, получишь своих мучителей на расправу, — ответил Костя.

— Меня зовут Билл, и я с тобой, командир Константин, — прижав кулак к сердцу, ответил первый доброволец. Оставшиеся рекруты тоже подтвердили свое согласие.

— Хорошо, сначала одевайтесь в комбинезоны, — улыбнулся Костя, — и пойдем в кают-компанию, перекусим и познакомимся. Потом примите присягу на верность ВКСЗ. И пойдемте на установку нейросетей — это такие мощные смартфоны сразу в голове, — продолжил Костя.

— А я принял присягу на верность народу и государству Израиль, — заявил второй парень.

— Я когда-то принимал присягу на верность народу Российской Федерации. Но я огорчу тебя: ни Израиля, ни России, ни какой-либо еще страны больше не существует, — ответил мрачно ему Костя.

— Я знаю, — продолжил парень. — Я солдат Армии обороны Израиля и сражался с роботами-пришельцами, прежде чем меня захватили.

— ВКСЗ — это что? — спросила одна из девушек.

— Военно-космические силы Земли. В них пока два человека, но скоро, я надеюсь, будет семеро, — улыбнувшись, заметил Костя.

Старожилы и рекруты прошли в гостевую кают-компанию и начали знакомиться.

— Билл Джонсон, студент Массачусетского технологического института, игрок университетской команды по баскетболу, — начал высокий, плечистый, темно-русый, зеленоглазый парень. — Вместе со своей девушкой Линдой и друзьями отдыхал в Майами, когда эти уроды нас захватили. Я буду давить этих мразей голыми руками, если понадобится, — продолжил он.

Пока они шли к кают-компании, Лиза и Костя описали сегодняшнее положение дел на планете и вокруг нее. Только один боец Армии обороны Израиля знал о вторжении, для других это был шок, так как они были захвачены еще в мирное время.

Второй парень представился:

— Сержант Армии обороны Израиля Давид Коэн. Я сражался с дроидами-штурмовиками в составе своего подразделения. После того как нас рассеяли, я отступил в подземные коммуникации города. За мной проследовали два некрупных робота. По специальности я сапер и подготовил по быстрому подарочек преследователям. После взрыва и уничтожения дроидов я скрывался в подземельях. А когда выбрал-

ся на поверхность, меня парализовали. Я кандидат в мастера спорта по боксу и приемлемо владею крав-мага — рукопашным боем, — продолжил Давид. Он был высокий, черноволосый, с карими глазами и сухощавым телосложением, но очень подвижный и гибкий. В то, что он умелый и опытный боец, охотно верилось.

— Меня зовут Мария Жук, — начала первая девушка, высокая, со стройной фигурой и пышными формами, волосами пшеничного цвета и большими глазами нежного василькового оттенка. — Я уже окончила университет и работала в IT-сфере. Была на отдыхе в Египте, когда меня захватили эти нелюди, — и замолчала.

Продолжила вторая, тоже высокая и стройная чернокожая девушка с длинными вьющимися черными волосами, темно-карими, почти черными глазами и продолговатыми точеными чертами лица:

— Я Астел Али из Эритреи, модель и танцовщица. Мы с другими девушками летели на бизнес-джете из Асмэре в Дубай на кастинг нового проекта, когда прямо в воздухе к нам проникли металлические чудовища через вскрытый люк и чем-то выстрелили в меня. Потом были пытки, — заплакала девушка.

Вслед за ней заплакала и Маша.

— Они должны за всё заплатить, — с каменным отрешенным лицом начала последняя девушка. — Меня зовут Ван Сяо, студентка Столичного медицинского университе-

та в Пекине. Отдыхала с родителями на Хайнане, когда меня тоже парализовали роботы. Я почти дипломированный хирург, владею также в теории военно-полевой и тактической медициной. Я готова сражаться с врагами, — заключила Сяо.

— Ну что же, послушайте и краткую нашу историю, — сказал Костя и без подробностей и деталей рассказал, начиная с получения радиogramм от китайских астрономов до момента вторжения.

Новость о предательстве большинства элит удручающе подействовала на ребят, кроме Сяо. Она приободрилась и была очень горда за своих соотечественников, которые в неравных условиях дали бой и нанесли потери агрессору. Костя уже на борту корабля посмотрел голофильм, показывающий все этапы вторжения имперцев Гарр-Арх на Землю.

— Ну что ж, как это обычно бывает, враги не только внешние, но и внутренние. Готовы к принятию присяги на верность ВКСЗ? — продолжил Костя.

— Готовы! — ответили ребята хором на родных языках.

Ребята построились и, получив пластиковые карточки с текстами присяги, торжественно ее произнесли. Текст был такой: «Я, (имя и фамилия, или наоборот, в зависимости от того, как это принято в конкретной культуре), присягаю быть преданным делу защиты планеты Земля и всех народов человечества Земли от внешних и внутренних врагов. Клянусь усердно учиться, верно, служить и храбро сражаться со все-

ми врагами в рядах Военно-космических сил планеты Земля. Если я нарушу эту присягу и клятву, то пусть меня жестоко покарает меч возмездия в руках моих товарищей по борьбе в любой точке Галактики. Клянусь!»

Приняв присягу, рекруты отправились в медотсек, где заняли все пять медкапсул, которые могли установить нейросеть.

— Ну, как тебе новобранцы? — спросила Лиза, когда хлопнулась последняя крышка на медкапсуле.

— Вроде как все заряжены на борьбу, а дальше видно будет, — ответил Костя.

Билл и Мария установили себе «Инженер 7М», Давид — «Оператор вооружения 7М», Сяо — «Медик 7М», Астел — «Универсал 7М».

— Так что за четыре дня мы установим нейросети 18 добровольцам, а потом полетим на Землю, в наш бункер, и будем принуждать Дауга к сотрудничеству, — усмехнулся Костя.

— Как? — спросила Лиза.

— Есть идея, и Билл мне с этим хорошо поможет, — закончил Константин.

На следующий день они уже всемером отправились встречать новых рекрутов. Но тут их ждала первая неудача: одна из девушек была не в себе, её отправили спать дальше. Может, потом медкапсула ей поможет, но не факт, похоже, что от пыток она тронулась рассудком. Это тоже были мо-

лодые парни и девушки, студенты и один курсант военной академии. Захвачены все они были в основном на отдыхе в курортных местах.

На пятый день Костя собрал всех рекрутов в кают-компании — 18 человек: девять девушек и девять парней. К сожалению, обратно в анабиоз отправились еще две девушки и парень. Одна из девушек тоже тронулась умом, а вторая — активистка, жить не может без демократии, и сходу принялась защищать права пришельцев. Костя дал команду дроиду на парализацию и укладывание активистки, пока остальные бывшие пленники с ней не покончили.

А парень оказался занятый персонаж: мажор из Украины, внучок одного высокопоставленного чиновника, захваченный с яхты папаши на Карибах.

— А дедуля говорил мне поближе быть в это время, а я на регату сорвался. Ну, ок, а с какого ты тут главный? Ты вообще кто такой, нищеброд? Ты знаешь, кто мой отец, а дед? Всё, короче, теперь я тут главный, усек? — нагло наехал мажор на Костю.

Костя извлек Макаров, но Давид опередил его и поставленным боковым ударом снес мажорчика в нокаут.

— Надо убрать этот мусор обратно спать, — сказал Костя, убирая пистолет, и отдал команду по нейросети дроиду уложить пострадавшего в анабиоз. — Сегодня первая шестерка добровольцев полетит со мной на Землю, в мой бункер, там будут зачислены кандидатами в экипаж, — торжествен-

но произнес Костя.

Глава 9. Принуждение Дауга к сотрудничеству, учеба и разведка

Гая не была от рождения жестоким и подлым человеком. В детстве она читала сказки про звездных принцесс и героев, побеждающих злых врагов и спасающих красавиц. В 10 лет ее стали обучать единоборствам и фехтованию. Учителя жестоко избивали девочку, приговаривая при этом, что в бою будет больнее.

В 16 лет ее по приказу старших лишил девственности раб для наслаждений. Парень был симпатичен Гае, и она, в принципе, была не против. На следующий день их выставили в гладиаторском поединке друг против друга. В случае победы парню обещали свободу и тысячу кредитов, а Гае — жизнь, просто жизнь, если она выживет. Раб был на 10 лет ее старше, выше и сильнее, и уверенно и глумливо повел рукой по горлу и указал на нее. И она победила, применив прием, похожий на тот, которым она покалечила Костю. Она смотрела на задыхающегося бывшего любовника и не чувствовала ничего.

А после были тренинги по искусству обольщения, риторике, психологии, где Гае прямо говорили, что ради клана она должна быть и убийцей, и шлюхой, и играть любую роль на благо семьи. Когда оказалось, что у нее высокий пара-

метр интеллекта, родители совсем обезумели, постоянно твердя Гае, что в Императорском университете она должна найти влиятельного покровителя их рода.

Так чтобы угодить своей семье, Гая втерлась в близкий круг наследника Сайг-Арх. Род был доволен, а Гае приходилось терпеть унижения и выполнять все прихоти садиста Дауга.

«А теперь, всё», — думала Гая. «Лучше бы Константин ее не спасал: умерла бы и умерла. А теперь что ее ждет? Наверное, такие же пытки и унижения, что она творила над землянами».

Гая не ощущала ход времени, на автомате выполняла тренировочный комплекс, ела и спала. Изредка она еле слышала, как беснуется где-то Дауг, но она не отвечала. Девушка пылала жестокой ненавистью и к Даугу, и к своему роду. Предок у нее был сильный духом человек, а дальше — слизни одни, горько думала Гая. Потом она услышала много незнакомых голосов, говорящих на русском. Одни говорили чисто, другие — с акцентом. — Ну, всё, конец близок — прошептала Гая.

Но к ней так никто и не зашел.

Костя подлетал во второй раз к своему бункеру. Там все было, как и прежде. Сейчас решался вопрос: будет ли у него полноценный экипаж или нет. «Теперь я пилот разведыва-

тельного бота, и Искин мне присвоил звание капрал-пилот и официально зачислил в экипаж», — с гордостью думал Константин. По нейросети он наблюдал за десантным отсеком бота. Там веселились и делились впечатлениями от полета пятерка, разбуженных первыми, и шестым был еще один парень. Его звали Диего Мартинес, высокий чернокожий юноша из Кубы, весельчак и балагур. Диего служил в пограничных войсках Республики Куба и встретил вторжение на боевом посту. Их катер был обстрелян штурмовиком пришельцев, кубинцы пытались сражаться до последнего, стрелял крупнокалиберный пулемет, и они выпустили все ракеты из устаревшего ПЗРК «Стрела-10». Но силы были слишком неравны, и Диего спрыгнул с объятых пламенем катера. Доплыв до берега, он долго скрывался в мангровых зарослях, а после пошел к расположению военной базы, где и попался Даугу и компании.

За несколько прошедших дней молодые люди сдружились. Лиза распечатала на принтере много купальников и плавок, а также спортивной одежды, так что молодежь много купалась в бассейне, общалась, играла в игры, смотрела голофильмы. Постоянно был занят и тактико-стрелковый комплекс. Среди рекрутов были представители силовых структур и несколько с реальным боевым опытом, так что сражения шли как с сформированными голопроекциями, так и между собой. Парни и девушки самоотверженно брали на abordаж космические корабли и зачищали футуристичные

здания от врагов. Лея и Льюис органично вписались в эту молодую компанию. Общась с людьми, андроиды быстро развивались.

Между людьми вспыхивали романтические отношения. Так сейчас Костя наблюдал, как Диего веселит и флиртует с Машей, а Давид — с Астел. Многие ребята оправились от унижения и пыток, но Билл и Сяо — нет, они были задумчивы и серьезны. Сяо, как и Билл, тоже была свидетелем пыток и убийства близкого человека, в «пыточной» Дауга погибла ее мать. В неистовой ненависти и маниакальной жажде мести Билл и Сяо были очень похожи, и часто обсуждали между собой, как будут сражаться, и убивать пришельцев.

Костя подвел бот к входу в бункер, и они высадились.

— Не разбегаемся, вне бота ходим только в противотепловизионных накидках, — сказал он.

Костя с Сяо и Биллом пошли к Даугу. Тот было начал по своему обыкновению кричать и угрожать, но, увидев Сяо и Билла, сразу узнал их и посерел лицом.

— В общем, так, Дауг. Сейчас мы пойдем к боту, и ты примешь этих молодых людей в кандидаты в экипаж, — сурово произнес Костя на имперском языке.

— Я ничего не буду делать! — возопил пленник.

— Билл, Сяо, он ваш. Только аккуратно — этот кусок дерьма нам еще пригодится, — скомандовал Костя.

Дауг не сопротивлялся, опасаясь дроида-штурмовика, и Билл с Сяо сбили его с ног и немножко попинали.

— Всё, хватит. А теперь ты будешь с нами сотрудничать?

— снова демонстративно вежливо спросил Костя.

— Да, — ответил Дауг.

Земляне отвели его к боту.

— Искин, — начал он, — перебей всех скотов на борту и пришли за мной всех штурмовых дроидов!

— Ай-ай-ай, — закачал головой Костя. — Нехорошо. Мы с тобой вежливо, по-доброму, а ты — плохо. Билл, Сяо, тащите этого урода обратно в бункер, — сказал он.

А сам прихватил инструменты. Он запустил индукционную вихревую печь в своей мастерской и начал нагревать клеймо и кусачки из пыточной Дауга.

— Что, узнал инструментики? Сейчас, повар, ты отведаешь своих блюд, — прошипела Даугу Сяо.

— Меня нельзя клеймить, я аристократ! Все влиятельные дома Гарр-Арх будут преследовать вас! — возопил пленник.

— Начинай, Билл, — скомандовал Костя и заткнул рот Дауга кляпом.

Через несколько минут прижигания Костя вынул кляп и спросил:

— Теперь примешь этих милых молодых людей в экипаж? Дауг, морщась от боли, согласился.

— Искин, запусти протокол самоуничтожения! — быстро выкрикнул он.

— А у нас на борту такой есть? — сказал Костя. — Несите его обратно в мастерскую.

Константин предполагал, что будет непросто. Используя диктофонную запись того дня, как его зачислили в кандидаты в экипаж, он имитировал сеанс связи с Искином корабля. Сейчас пыталась Дауга Сяо. Она работала электротокотом: будучи медиком, она знала болевые точки и прикладывала электроды к ним. Несколько раз пытаемый терял сознание, но тут Сяо быстро приводила его в чувство.

После получасовой экзекуции Дауг принял всю шестерку в кандидаты в экипаж. Реальную связь с кораблем Костя осуществил не сразу: пять раз Дауг повторял текст с принятием землян в команду. Потом ребята погрузили на бот кое-какие припасы, продовольствие, свежие овощи, фрукты, ягоды с огорода. А после они подлетели к грузовику с оружием и обчистили его. Инопланетное, конечно, хорошее, футуристичное, но и земное оружие пригодится. И улетели на орбиту Земли.

Еще дважды прилетал Костя и принял в кандидаты всех своих рекрутов. А последний раз он привез с собой анабиозные капсулы и уложил спать сначала Дауга, а потом зашел к Гае.

— Будете пытаться? — спросила она.

— Надо бы, только некогда, — сурово ответил Костя.

— Зачем тебе Дауг — понятно: для принятия сородичей в экипаж. А я тебе, для какой надобности? — задала она еще вопрос.

— Сам не знаю, может, еще пригодишься. Ты по своей

воле пытала людей? — спросил он.

— Если скажу, что нет, и мне было противно — пове-
ришь?

— И как было, противно? — снова спросил Константин.

— Да, было противно, — сухо ответила Гая.

— Сейчас ступай, ложись в анабиозную капсулу. После
буду думать, что с тобой делать, — наконец сказал Костя.

И для всей команды началась учеба. Было составлено рас-
писание: кто учится, а кто несет вахту на корабле. Ребята
разобрали базы знаний по своим предпочтениям. Билл после
«Десантника-абордажника» начал изучать инженерную базу
по строительству термоядерных реакторов и высокоэнерге-
тических топливных элементов. Диего выбрал себе базу опе-
ратора вооружений, Астел — погонщик дроидов, Сяо — ме-
дик, Маша — хакер, а Давид — стратегии и тактики косми-
ческих боевых действий.

У Кости база была попроще, и он немного напрягся, но
потом решил, что он пилот и будущий капитан торпедонос-
ца и командующий всех ВКСЗ. Базы по администрированию
и управлению он приберег для себя. А из Давида получит-
ся хороший начальник генштаба флота. Для возможности за
себя постоять все рекруты изучали базы абордажника и де-
сантника — хорошо, что их было много у Дауга.

В перерывах между учебой Костя вылетал на разведку на

боте. Иногда он замечал землян, но не выходил с ними на контакт, опасаясь обстрела — просто отмечал, где и сколько людей он видел. Между боевыми кораблями имперцев и станцией раз в сутки сновали челноки: наверное, возят вахтенную команду на отдых. Также несколько шахтерских команд начали разработку пояса астероидов между Марсом и Юпитером.

Через какое-то время у Кости появился напарник — Жак Бернар, француз, курсант авиационной школы ВВС в Салон-де-Прованс. Жак тоже освоил пилотирование разведывательного бота, и они когда вместе, а когда порознь, обследовали Солнечную систему и следили за деятельностью пришельцев. На борту «Бегущей между звезд» имелось много разведывательной техники.

И через год, когда костяк экипажа и Костя достаточно изучил базы, земляне решили начать подготовку к активным действиям против пришельцев. Скоро он будет готов сдавать зачет по пилотированию средних кораблей и сможет перемещаться на торпедоносце по Солнечной системе. Мария и Астел вместе готовили команду микродроидов, которые Костя и Жак должны будут высадить рядом с шахтерским комплексом. План был такой: сначала дроиды проникают в шахтерский комплекс и начинают шпионить и пытаются подключиться к системам обороны шахтера. В лучшем случае планировалось подчинить Искин, но если не получится — заминировать шахтерский корабль.

Наконец свершилось: Костя стал пилотом кораблей среднего класса. Теперь он может не только летать по звездной системе, но и активировать прокол гиперпространства, настроиться на маяк и уйти в гиперпространство, чтобы через какое-то время очутиться у другой звезды. От перспектив и ощущения восторга не хватало дыхания. Вся команда бурно отметила начало эры межзвездных путешествий для землян.

Через два дня Константин неторопливо повел корабль в пояс астероидов, где и производил свою разработку полезных ресурсов шахтерский комплекс. Это был малый транспортный корабль с восемью членами экипажа: двое оставались на комплексе, а шестеро по паре на каждый из трех шахтерских бота производили разведку, добычу и первичную переработку сырья. После заполнения бункера концентратом бот летел к транспорту и сдавал там добычу. В шахтерском комплексе концентрат проходил дополнительную очистку и складировался в трюм. Раз в три месяца транспорт летел на станцию и сдавал свой концентрат.

Не с первой попытки землянам удалось запустить на борт сначала бота, а потом и шахтерского комплекса дроидов-жучков и стали снимать информацию. Экипажи ботов составляли из рабов, остающиеся на комплексе хозяева ими помыкали. Дроидов на корабль завела Астел и была очень довольна и заслуженно принимала поздравления. Сейчас началась работа у Маши Жук, и с помощью наработок Дауга она быстро справилась. Это была первая победа: они пол-

ностью перехватили управлением Искина шахтера, пока не афишируя этого.

У Лизы тоже была победа: она спроектировала и изготовила своего первого техдроида. Теперь был праздник в честь девушек — Астел, Маша и Лиза это заслужили.

Потихоньку, под маскировкой, Костя начал перемещаться между шахтёрами и перехватывать их управление. Когда шахтёры начали отвозить добытые концентраты на станцию, начались попытки проникновения на станцию. Сначала неудачно: система безопасности заметила и уничтожила подозрительных дроидов. Экипажи кораблей охраны всполошились, начали искать шпионов других держав Содружества среди экипажей кораблей и сотрудников станции. Но, ничего не найдя, СБ (служба безопасности) станции снова успокоилась.

Но всё же малый успех был: удалось подключиться к системе видеонаблюдения станции, и разведывательная информация потекла рекой. Связь с дроидами осуществлялась малыми пакетами информации, пристраиваемыми к системе активного сканирования самой станции. Искин станции полагал, что он сканирует радаром окружающее пространство, и только. А на самом деле передавал кодированную информацию от вируса, бродившего по системам станции. Потом этот вирус начал искажать данные сканеров, и земляне начали минировать системы ПКО (противокосмической обороны). Медленно, но верно шла подготовка к нейтрали-

зации агрессоров.

Глава 10. Удача любит подготовленных, но не всегда

— Снова начинается эта долгая и тяжелая пятнадцатичасовая рабочая смена, — думала Эстиэль Майль, пилот шахтерского бота и оператор дроида-добытчика.

— А после нее этот мерзкий жирный и лысый ублюдок Дирк Гунн-А снова потребует исполнения своих извращенных сексуальных фантазий. Совсем ужас, — опечалилась девушка и брезгливо передернула плечами.

— Не печалься, дорогая, — подбодрила подругу Куйси Сайко, напарница Эстиэль. — Будет и на нашей палубе праздник. Боги любят нас, ведь мы умницы и красавицы, — засмеялась Куйси.

А ведь девушки и правда были необычайно красивы. Эстиэль была родом с планеты Сайлокс. И как все уроженцы этой планеты, у нее был высокий, даже для людей Содружества, рост в 2 метра 20 сантиметров, но при этом хрупкое подростковое телосложение: небольшая упругая грудь, тонкая талия и длинные стройные ноги. Движения девушки были плавны и грациозны. Но самым отличительным было кожа, лицо и волосы. Кожа девушки была нежно-зеленого оттенка, как трава в мае. Аккуратные острые ушки выглядывали из копны густых и длинных волос голубого цвета.

Черты лица были точеные, с пухлыми губками и маленькой ямочкой на подбородке, а в довершение — большие фиолетовые светящиеся глаза. Даже по меркам своей расы она была, очень очаровательная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.